

Богдана Забурская

Когда осядет пыль

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Богдана Забурская
Когда осядет пыль

«Автор»

2026

Забурская Б.

Когда осядет пыль / Б. Забурская — «Автор», 2026

Что скрывает старая шкатулка из прабабушкиного наследства, которая ждала своего часа четверть века? Старинные книги на белорусской латинице, серебряное распятие и карандашный шифр на полях... Для Божены и ее сестры Яди это наследство становится началом опасного путешествия в прошлое заброшенного имения «Струмень». Они ищут пропавшую в 1946 году чудотворную икону, но запускают цепную реакцию, которая разрушает их собственный покой. Божена верила в свой «ледяной расчет» и прагматичный ум архитектора. Она думала, что идеально знает своего мужа — влиятельного, стильного и любящего Анжея. Но тайны прабабушки сталкиваются со зловещим досье из прошлого ее мужа. Кто он — успешный застройщик или гордый «Волчонок» из приюта, прошедший через ад СИЗО? Когда на сцене появляются призраки прошлого, игра превращается в смертельный триллер. Теперь, чтобы спасти любовь и собственную жизнь, Божене придется взломать главный шифр — шифр абсолютного доверия.

© Забурская Б., 2026

© Автор, 2026

Богдана Забурская

Когда осядет пыль

Когда осядет пыль.

ГЛАВА 1 Случайность.

— Ну, вот и приехали! — раздражённо хлопнул по рулю Анжей.

Мужчина выбрался из машины и полез под капот. Через несколько минут к нему присоединился ещё один пассажир чёрной Audi. В машине остались две девушки. Посидев немного, одна предложила:

— Может, тоже посмотрим?

И вот над капотом склонилось уже четыре головы. Внутренности несчастного автомобиля рассматривались ещё долго, пока Анжей, потрясая в воздухе извлечённой из недр машины деталью, не сообщил:

— Приехали!

Одна из девушек посмотрела под капот, затем на деталь и снова под капот.

— Ядя, не гипнотизируй ты её, — усмехнулись мужчины, — не поможет. Всё равно не поедет.

— Умеешь ты успокоить, — отозвалась девушка. — И что мы теперь будем делать?

На лицах пассажиров злосчастной Audi появилось выражение крайней озабоченности.

— Янек, подай мне телефон. Посмотрим, где мы хоть находимся.

Парень исчез в салоне автомобиля. Провозившись минут пять, он наконец-то нашёл смартфон и протянул его брату. Вся четвёрка, так же как только что разглядывала содержимое капота, уставилась в карту.

— До Бело-Подляски километров пятьдесят. Без такси или эвакуатора не доберёмся. А вот до вашей родовой усадьбы всего-то пять-шесть, — подумав, сказал Янек, саркастически выделив определение «родовая усадьба». — Вполне можно добраться пешком. Так будет проще: пока дозвонимся в сервисный, пока они приедут... Так мы до ночи проторчим на дороге.

Услышав о том, что путешествие может продолжиться только своим ходом, молодые люди дружно посмотрели на ноги одной из девушек. Божена и сама взглянула на собственные конечности. На маленьких ступнях красовались изящные бежевые босоножки на довольно высоком каблуке.

«М-да, — подумала она, — что-то мне не очень хочется путешествовать».

— А машина? — тут же выпалила она. — Янек, ты же не оставишь свою куколку прямо на трассе? А вдруг завтра не найдёшь от неё ни рожек, ни ножек?

Выражение лица парня стало стремительно меняться, в глазах появилась вселенская скорбь. Очевидно, он представил, как тёмной ночью бессердечный угонщик похищает его драгоценную малютку и увозит её в совершенно неизвестном направлении.

Свою машину Янек обожал. Больше неё мужчина любил только свою жену — Ядю и сына. А та всем своим видом давала понять, что не собирается торчать здесь чёрт знает сколько времени из-за груды железа. Пожалуй, выбор, перед которым судьба поставила Янека, был слишком жесток.

— Ну, и что мы решаем? — спросил Анжей, не выдержав мучений брата. — В километре отсюда есть небольшое село. Докатить до него машину нам вполне по силам, а там пусть с ней ребята из сервисного центра разбираются. Всё же лучше, чем до ночи ждать здесь. Заодно посмотрим, можно ли там, где-нибудь переночевать, а утром решим, что будем делать дальше. Если нет, тогда и будем думать.

Божена снова посмотрела на свои ноги. Нет, определённо, идти пешком, пусть и всего километр, ей не хотелось.

Анжей, поймав взгляд жены, вздохнул:

— Садитесь в машину.

Обе девушки тут же заняли свои места. Ехать таким образом было довольно скучно, но, переполнившись сочувствия к своим мужьям, они сидели тихо, занявшись каждая своими мыслями.

«Может, Ядя и впрямь была права? Не стоило ехать в такую глушь. Поехали бы отдохнуть куда-нибудь в Италию или на Кубу», — думала Божена. Но нет, уж очень ей хотелось увидеть «Струмень». «Кстати, интересно, почему Казимир именно так назвал свою усадьбу?»

Первый раз о «Струмении» Божена услышала от своей прабабушки. Давно, ещё в раннем детстве. Родители, оба тогда работавшие, часто оставляли их с сестрой под присмотром прабабушки, а та занимала детей различными историями. Сейчас Божена уже сомневалась: рассказывала эти истории бабка им с сестрой или просто вспоминала своё прошлое. Из прабабушкин рассказов Божена помнила очень немного: какие-то отрывки, которые то складывались во что-то общее, то снова разлетались на кусочки.

Но вот рассказы о «Струмении» почему-то запомнились особенно ярко. Может, оттого, что прабабка вспоминала об усадьбе довольно часто, а может, и по какой-то другой причине — этого девушка не знала. Но одно Божена знала точно: прабабушка очень хотела вернуть усадьбу назад, семье. Вот только отчего прадед с женой покинули родные места и как оказались в Союзе, девушка не знала или не помнила. Хотя и пыталась прояснить этот момент. Но прабабушка к тому времени уже умерла, прадеда в живых Божена вообще не застала. Дедушка тоже умер, когда она была ещё совсем ребёнком, а отец и сам ничего толком не знал.

В общем, всё это так бы и забылось, если бы не случай.

Несколько месяцев назад Анжей понадобилось приобрести участок земли. Вот тогда-то она и наткнулась на информацию о продаже в Подляшье одного участка. Для Анжея этот надел интереса не представлял, но почему-то вызвал интерес у самой Божены. Зачем ей понадобился этот кусок земли, да ещё и в самой глубинке Подляшья, девушка и сама не знала, но всё-таки отправила запрос для получения более подробной информации.

Когда Божена получила ответ на свой запрос, сказать, что она была удивлена — не сказать ничего. В отчёте писалось следующее:

«Земельный надел такого-то размера. На участке находятся: парк, пруд и так далее. Строение в два этажа, с такой-то общей площадью. Построено в первой половине девятнадцатого века. С пятидесятих годов двадцатого использовалось как муниципальный приют для детей с особенностями психофизического развития. Но в связи с отдалённостью от центров воеводства и поветов в 1987 году приют был закрыт. С 1995 года участок сменил несколько владельцев, но так и остался заброшенным».

Но всё это было малоинтересно, а вот дальше... Последним владельцем усадьбы до национализации в 1946 году являлся некий Ежи Старжецкий, 1920 года рождения.

Божена смотрела на текст и не верила своим глазам: Ежи Старжецкий — её прапрадед! А усадьба, стало быть, — «Струмень». Тот самый «Струмень», в который так мечтала до последнего дня своей жизни вернуться её прабабушка.

Незамедлительно последовал звонок родителям в Варшаву, разговор с Анжеем. Долгие уговоры, объяснения, пояснения и прочее, прочее, прочее. Все, в том числе и Божена, сходились на том, что вкладываться сейчас в недвижимость в приграничье — идея так себе. Тем не менее, потратив уйму времени и сил, Божена всё же стала владелицей усадьбы. «Струмень» стал для неё подарком ко дню рождения. Правда, если быть до конца откровенной, Божене принадлежала только половина, вторая досталась её сестре.

Бедная Ядя никак не могла понять, зачем ей какой-то старый дом и кусок земли у чёрта на куличках. Но наконец, справедливо рассудив, что «дарёному коню в зубы не смотрят», успоко-

илась. Анжей и Янек, посчитав, что «чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не...», воспринимали всё происходящее довольно спокойно.

А вот Божена была счастлива. Ей до нервной дрожи хотелось увидеть родовую усадьбу воочию. Единственное, что её останавливало, так это сдача проекта — у девушки оставались ещё неоконченные рабочие дела. Да и Ядя не могла так сразу всё бросить. Поэтому поездку пришлось отложить до июня.

Божена собирала чемодан, когда услышала звонок своего мобильного телефона. Девушка оглянулась по сторонам в поисках мобильника.

— Вот, халера, куда я опять его дела?

Тем временем музыка звучала всё настойчивее.

— Да, так звонить может только Ядя.

Божена захлопнула крышку чемодана, звук тут же стал тише. Девушка прислушалась, снова открыла чемодан и принялась выкладывать вещи. По закону подлости телефон оказался на самом дне. Взглянув на дисплей, она вздохнула: так и есть, звонила Ядя.

— Обратись в Организацию общественного блага, — услышала Божена из динамика.

— Зачем? — удивилась она.

— Для того чтобы тебе слуховой аппарат выдали. Глухим ведь положено, — бушевала Ядя. — Звоню тебе десять минут, а ты...

— Зачем?

Ядя опешила и замолчала, а через несколько секунд, успокоившись, спросила:

— Что «зачем»?

— Звонишь зачем? — спросила старшая сестра.

— Ах, это! Послушай, это ты уговорила Янека и Анжею поехать с нами?

— Не поняла! А они разве едут? Но почему?

— Почему, почему! Вот приедет твой благоверный домой, у него и спросишь.

— А ты, сестрёнка, у мужа спросить не могла?

— Янек бормочет что-то насчёт того, что они давно не отдыхали, а отдых на просторах родной природы — это просто замечательно. И ещё — что будет безумно скучать и поэтому не может отпустить меня одну.

— Послушай, скоро вернётся Анжей, я поговорю с ним и перезвоню тебе.

Не успела Божена отключить телефон, как услышала скрежет ключа в замочной скважине. Через пару минут в спальню вошёл муж. Мужчине хватило одного взгляда, чтобы понять: жена уже всё знает. Он присел на постель, обнял молодую женщину и спокойно произнёс:

— Потому что я люблю тебя и не хочу надолго оставаться один.

Затем Анжей долго и упорно объяснял Божене, что и она не может без него. После таких аргументированных объяснений ей не осталось ничего другого, как согласиться с доводами мужа.

Анжей отправился в душ. А Божена, подумав, что муж, скорее всего, голоден, неохотно поднялась с постели. Только надев халатик, она вспомнила, что обещала позвонить сестре. Отправив в микроволновку ужин для мужа, она набрала номер Яди.

— Пусть едут, — довольно промурлыкала сестра в трубку.

Из чего Божена заключила: способы убеждения у их мужей приблизительно одинаковые. Ну не зря же они братья.

Божена и Анжей ещё спали, когда раздался звонок в дверь. Приехала Ядя с мужем. Девушка едва успела открыть дверь, как мимо пронёсся рыжий ураган в лице её племянника. Трёхлетний Хенрик с воплем запрыгнул на руки появившемуся в конце коридора Анжею. По непонятной причине в иерархии всех своих родственников ребёнок ставил дядю на второе

место. Мог бы и на первое, но там безраздельно царствовала бабушка, к которой, к бурной радости мальчика, его и отправляли на время отъезда родители.

Пригласив всех в гостиную, Божена отправилась на кухню. Она включила чайник, взяла вазочку с конфетами и печеньем, вернулась к гостям и поинтересовалась:

— Что это вы так рано?

— Как это что? Надо же ещё договориться, когда мы выезжаем и на чьей машине. Ваши «электрички» отпадают сразу, — категорически заявил Янек, расположившись за столом.

— Это ещё почему? — обиделась за свою машинку Божена.

— Потому что ты доедешь на ней до первой лужи, в которой она благополучно и утонет, — съехидничал родственник.

— Тогда поедем на внедорожнике Анжея, он-то нигде не утонет.

Анжей кивнул. Ему, судя по всему, вообще было всё равно, на чём ехать. Мужчина увлечённо возился с племянником, который к этому моменту слопал все конфеты и старательно рисовал перепачканными в шоколаде руками на майке дяди картины в стиле Казимира Малевича.

— А моя машина? — разволновался Янек. — Я её одну не оставляю!

— Янек, ты уверен, что тебе следовало жениться на Яде? Сочетался бы браком со своей «Ауди» и был бы счастлив.

Когда в перепалку собралась вступить и Ядя, чтобы разрядить обстановку, заговорил Анжей:

— Какая разница, на чём ехать? Если Янеку так хочется, поедем на его машине.

Остальные согласно кивнули.

Просидев в гостиной ещё около часа и решив все вопросы, связанные с поездкой, Ядя с мужем стали собираться домой.

— Значит, завтра часикам к девяти мы заедем за вами, — ещё раз уточнил Янек.

В вторник, к обеду, они были уже в пригороде Варшавы, где и находился дом родителей девушек. Круг получился приличным, но поскольку Ядя не хотела везти сына неизвестно куда, пришлось сначала заезжать к старшему поколению.

Посёлок встретил их африканской жарой. Вековые сосны, со всех сторон окружавшие дома, кое-как защищали обитателей от невыносимого зноя и тягучего, как марево, воздуха. Яркое июньское солнце хоть и пыталось забраться во дворики, но путалось в раскидистых вершинах, словно в сетях. Зелёные кроны деревьев, разноцветные головки цветов, одуревшие от жары голуби, измученные люди и даже плавившийся под колёсами машин асфальт — всё хотело одного: дождя и хоть немного прохлады. Лето в этом году выдалось на редкость жарким.

Машина остановилась перед воротами. Те распахнулись будто сами собой, словно давно ожидали гостей. Audi плавно покатила по асфальтированной дорожке к дому.

На пороге стоял пан Станислав собственной персоной, что было весьма неожиданно. Ведь отец девушек никогда не пропускал рабочих дней. Даже на Рождество он непременно, хоть на час, заезжал в пустой офис своей компании. Девушки хорошо помнили: отец всегда много работал. В противном случае эмигрант просто не смог бы обеспечить достойный уровень жизни для жены и детей.

ГЛАВА 2 Загадка заброшенного имения.

— Приехали, — устало выдохнул Анжей, устраиваясь на водительском месте. — Сейчас передохнём и пойдём искать ночлег.

Божена оглянулась вокруг — село ей, определённо, понравилось.

Тихое, аккуратное местечко, такое типичное для востока Польши. Здесь всё дышало степенностью и рачительностью. Небольшие деревянные домики с выкрашенными яркими крас-

ками ставнями стояли в тени садов, окружённые аккуратными заборчиками. Они радовали взгляд пёстрыми пятнами палисадников и выметенными лентами песчаных дорожек.

Редкие прохожие, в основном старики, с любопытством посматривали на незнакомую машину и, ничего не говоря, шли по своим делам.

В сотне метров от места, где остановилась машина молодых людей, на высоком холме грозно и величественно возвышался костёл. Высокое, из красного кирпича здание смотрело на жизнь посёлка узкими прорезями окон. Солнце золотило острые шпили башен, создавая волшебный ореол, окутавший костёл словно покрывало.

— Красиво, — произнесла Ядя, любуясь храмом. — Может, подойдём, посмотрим поближе?

— Потом. Сначала неплохо бы найти, где нам переночевать, а уж потом будем изучать местные достопримечательности. Кстати, как вы думаете, у кого можно спросить? — поинтересовался Янек.

— А ты останови кого-нибудь и спроси, где здесь ближайший пятизвёздочный отель.

— Божена, вот скажи мне: как тебя с твоим-то языком муж терпит? — не остался в долгу Янек.

Только Божена собралась достойно ответить — в перепалку вмешалась Ядя.

— Янек, дорогой, в деревне все новости можно узнать только в одном месте — в магазине.

Поиск местного торгово-развлекательного центра занял немного времени. Надо сказать, «центр» был вполне приличным. Большое помещение, по периметру которого тянулись полки с товарами, отгороженные от покупателей прилавками. Ассортимент, конечно, был более скудным, чем в привычных маркетах родного Люблина, но неплохим.

За прилавком увлечённо болтала по телефону продавщица — женщина неопределённого возраста и выдающейся фигуры (в хорошем смысле этого слова). Выполнять свои профессиональные обязанности она явно не спешила, не обращая на вошедших ровным счётом никакого внимания.

— Пани, — окликнул её после пятиминутного ожидания Янек.

Продавщица наконец-то оглянулась, окинула мужчину таким взглядом, словно к высокороднейшей персоне обратился последний холоп. Впрочем, рассмотрев покупателей и получше оценив, как финансовые возможности, так и внешние данные обоих мужчин, она сменила гнев на милость.

Пока Янек и Анжей пытались разузнать что-нибудь о ночлеге, Ядя и Божена изучали ассортимент, прикидывая, чем они будут сегодня ужинать.

Размышления девушек были прерваны воркованием, доносившимся со стороны прилавка:

— Ну, или можете, снять у меня, — говорила продавщица.

Божена посмотрела на работницу торговли, и в её голове появились некоторые сомнения: что, собственно, та предлагает снять?

Переглянувшись, сёстры направились к мужьям.

Нет, не то чтобы Божена патологически ревновала Анжея и уж, конечно, она ему доверяла, но чувство собственника не позволяло пройти мимо такого вопиющего факта.

Тем временем Ядя, явно разделявшая мнение сестры, обратилась к мужу:

— Янек, вы скоро?

На лице продавщицы снова изменилось выражение: теперь Ядя и Божена почувствовали себя не просто холопками, а холопками, нищенками и прокажёнными в одном лице.

Девушка же, потеряв всякий интерес к покупателям, снова занялась телефоном.

— Ну и что же вы узнали? — спросила Ядя, как только они вышли из дверей магазина.

— В общем так: на окраине села живёт какой-то дед, пан Чеслав. Он каждое лето сдаёт комнаты горожанам, приезжающим сюда отдохнуть. Сейчас постояльцев у деда нет, так что стоит попытать счастья.

Счастье имело вид древнего, аккуратного старика, на голове которого, несмотря на тридцатиградусную жару, красовалась меховая шапка.

Не успел Анжей постучать в дверь довольно большого дома, как, словно чёртик из табакерки, у них за спинами возник старик. Сдвинув свой головной убор на затылок, он поинтересовался:

— Панове, комнаты снять хотите?

Анжей утвердительно кивнул.

— Нам, вообще-то, только на один день.

— На день так на день, — охотно согласился старик. — Проходите, сейчас вам всё покажу.

Комнаты имели довольно приличный вид: чистые, светлые, с хорошей, хоть и старенькой мебелью.

Распределив между собой помещения и заплатив деду деньги, молодые люди разошлись.

Не успел Анжей закрыть за собой дверь, как на пороге возник Янек.

— Послушай, Анжей, неплохо бы в магазин сходить.

— Забыл адресок у продавщицы взять? — ехидно спросила Божена. — Так ты Ядю отправь, она и узнает.

— С ума сошла?! — обиделся Янек. — Я поесть купить что-нибудь хочу. И между прочим, продавщицу больше Анжей заинтересовал, он ей по возрасту больше подходит.

— Ей по возрасту пан Чеслав больше подходит, — усмехнулась Божена.

Анжей, зная по опыту, что перепалка между братом и женой может затянуться надолго, решил вмешаться:

— Янек, ты идти куда-то собирался. Вот и иди.

— А ты?

Мужчина, вспомнив транспортировку машины до посёлка, отказался наотрез:

— Я тебя лучше здесь подожду.

— Как хочешь, — кивнул головой брат и исчез за дверью.

— Знаешь, неплохо было бы умыться, — обратился Анжей к жене.

Та сидела на краю постели и увлечённо искала что-то в сумочке.

— Что ты ищешь?

Девушка подняла голову и посмотрела на мужа.

— Ты что-то спросил?

— Спросил, что ты ищешь.

— Пластырь.

Анжей хотел что-то сказать, но только покачал головой.

Страсть Божены к высоким каблукам была известна всем. Куда бы та ни отправлялась, какой бы ни была погода на улице, высота каблука оставалась неизменной — максимальной.

Наконец девушка извлекла на свет упаковку пластыря и попыталась снять босоножки, но те упорно не хотели слезать. Божена устало простонала.

— Очень больно? — тревожно спросил Анжей.

Девушка кивнула в ответ.

Мужчина взял из рук жены упаковку пластыря, присел на корточки и аккуратно снял с её ног обувь. Затем очень бережно заклеил небольшие ранки на маленьких, поместившихся на его ладонях ступнях.

— Спасибо, хороший мой, — поблагодарила Божена мужа. — Подай мне, пожалуйста, чемодан, в нём есть ещё пара обуви.

Анжей поставил на постель довольно объёмный чемодан, подозревая, что сейчас на свет божий появится ещё одна пара «испанских сапог» в виде узеньких босоножек с высоким острым каблуком. Однако Божена достала вовсе не модельные туфельки, а пару маленьких чёрных лаковых балеток без признаков наличия каблука. Девушка победно посмотрела на мужа, прекрасно зная, что он ожидал увидеть.

Анжей улыбнулся.

— Пойду, всё-таки узнаю: где можно умыться, — сказал он.

Натянув балетки и прихватив полотенце, Божена направилась следом за мужем.

В глубине сада стоял старенький колодец, укрытый ветками огромной раскидистой яблони.

Анжей достал ведро воды, устроил его на невысокой деревянной лавочке. Стянув майку, спросил у жены:

— Поможешь?

Кивнув, Божена сняла ковшик, висевший тут же, на ветке яблони. Зачерпнула воды и снова вылила её в ведро.

— Анжей, она же ледяная!

— В такую жару — именно то, что надо.

С большим сомнением девушка стала поливать водой сначала руки, затем плечи и спину мужа. Потом, накинув на плечи Анжея полотенце, попыталась согреть замёрзшее от ледяной воды тело.

Анжей обнял жену, прижал к мокрой ещё груди.

— Я люблю тебя, — прошептал он, уткнувшись лицом в её волосы.

Девушка поцеловала мужа, отстранилась.

— Идём, — потянула она Анжея за руку. — Скоро вернутся Ядя и Янек.

Ядя с мужем как раз поднимались на крыльцо, когда из-за угла появились Анжей с женой. Устроив на кухонном столе пакеты, девушки принялись разбирать покупки.

Пан Чеслав внимательно наблюдал за их действиями. Появившаяся из пакета бутылка дорогого алкоголя явно обрадовала старика, так как в дальнейшем приготовлении ужина он принял самое активное участие.

— Вы откуда к нам? — полюбопытствовал старик, когда все собрались за столом.

— Сейчас из Варшавы, к родным заезжали, а сами мы из Люблина.

— А здесь как оказались? — поинтересовался порядком захмелевший старик. — В Белосток, что ли, едете?

— Нет, — ответил Анжей.

— А куда? — любопытство деда ещё больше увеличилось от очередной выпитой рюмки.

— Недалеко от вашего посёлка, километрах в десяти, есть старая шляхетская усадьба, вот туда мы едем.

— Это, что ли, Старжецких усадьба? — догадался дед. — Тогда вам придётся погостить у меня подольше.

— Почему? — удивилась Божена.

— Вот съездите — сами увидите. Послушайте, вам зачем вообще эта усадьба, она же почитай лет сорок как заброшенной стоит?

— Теперь усадьба принадлежит нам, — пояснила Божена, — вот и приехали посмотреть.

— Вам?! — Старик пристально посмотрел на них и вдруг совершенно неожиданно изрёк: — Узнай пани Мария, сильно бы расстроилась. Уж очень она эту усадьбу любила, всё мечтала, как дети её и внуки там жить будут. А теперь... Видно, не судьба.

— Вы откуда о Марии Старжецкой знаете? — заинтересовалась Божена.

— А тебе зачем? — не остался в долгу старик.

Божена поднялась из-за стола и вышла в комнату. Через пару минут вернулась, держа в руках паспорт, и протянула документ деду. Тот сощурил глаза и открыл его на последней странице, прочёл запись: «Божена Старжецкая, год рождения 1995».

Глаза старика удивлённо расширились. Он долго смотрел сначала на Божену, потом на Ядю.

— Так вы, стало быть, её...

— Правнучки, — перебила Божена.

— Твоя сестра — вылитая Мария, только вот рыжая.

Ядя решила уточнить, что вовсе она не рыжая, этот цвет называется «светлый каштан», но, подумав, не стала заострять на этом внимание.

— Так вы знали Марию и Ежи Старжецких?

— А кто их здесь не знал? — удивился дед. — Им ведь не только «Струмень», но и село наше принадлежали. Я-то сам их почти не помню, совсем мал был. Но вот моя мать, она у них в доме кухаркой работала, — стал углубляться в воспоминания старик. — Хорошие пан и пани были, так она говорила. Пан Ежи за работу платил всегда щедро и справедливо, пани детей в местной школе грамоте обучала... А потом вдруг взяли и исчезли, и никто не знал куда. Хотя теперь оно и понятно: сорок шестой был, война закончилась, коммунисты пришли. А они же шляхта, да к тому же ещё и небедного рода, было что взять, вот и сбежали от греха подальше. Только я вам так скажу: мы здесь бог знает сколько веков перемешку жили: белорусы, поляки, украинцы. Пан Ежи родился здесь, а род пани Марии из-под Витебска был, и ничего, все её здесь любили. Да и неплохо нам при них жилось. Как пан Казимир, дед пана Ежи, усадьбу построил — село наше расцвело. А потом комиссары пришли. Ничего хорошего не дали, так и обобрали ещё до нитки, — видно было, недолюбливал дед коммунистическую власть.

Молодые люди ещё долго просидели со стариком, слушая его рассказы и обсуждая, кто в чём был прав, а кто виноват.

Разошлись они далеко за полночь.

— Знаешь, — сказала Божена, устраиваясь на груди у мужа, — всё это довольно странно.

— Да что тут странного? Испугались люди — вот и сбежали, — ответил Анжей.

— Так, да не так. Ну сам посуди: всё бросить, уехать без сборов, без подготовки... Да и что им, собственно, грозило? Ведь с нацистами не сотрудничали, прадед сам в Войске Польском воевал, а в остальном — просто местная шляхта. Отобрали бы усадьбу и землю — и всего-то делов. Зачем же нужно было бежать, да ещё не в Польшу, а на север Беларуси?

— Ну тогда не знаю. Сама же говоришь — прадед военным был, может быть, не хотел где-нибудь в Катыни оказаться. И вообще, спать пора, — зевнул Анжей. — Завтра будешь загадки отгадывать.

Утром Божену разбудил звонок телефона мужа. Заворочался Анжей, затем неохотно встал. Девушка хотела тоже подняться с постели, но муж, присев рядышком, сказал:

— Спи, ещё совсем рано.

Быстро одевшись, он вышел.

В коридоре скрипнула соседняя дверь. Из своей комнаты появился Янек. Через окно девушка увидела, как братья вышли из калитки и направились в сторону припаркованной машины. Приехали специалисты из сервисного центра.

Второй раз она проснулась только в десять часов утра. Над её постелью стояла Ядя и упорно трясла сестру за плечо.

— Просыпайся ты уже, — возмущённо говорила она. — Битый час тормошу тебя, а толку — ноль.

— Ну и не тратила бы понапрасну силы.

— Поднимайся, говорю, завтрак давно готов.

Божена поднялась, заправила постель и отправилась к умывальнику. Через десять минут она вышла на кухню, одетая в чёрные бриджи и маечку.

Взяв чашку, девушка насыпала в неё кофе, сахар, затем потрогала рукой чайник и, убедившись, что он достаточно тёплый, налила из него воды в чашку. Поставив чашку на стол, достала сигарету из лежавшей тут же, на кухонном столе, пачки.

— Ты не знаешь, куда пропали Анжей и Янек? — поинтересовалась она, выпуская облачко белого дыма.

— С механиками куда-то уехали, сказали, что будут ближе к вечеру, — ответила сестра.

— А пан Чеслав где?

— Да ещё ни свет, ни заря в лес за грибами ушёл.

— Интересно, почему меня Анжей не предупредил, что уедет?

— Наверное, будить не хотел, — сказала Ядя, устраиваясь рядом с сестрой. — Послушай, тебе рассказ старика не показался немного странным? — неожиданно сменила тему она.

— Это ты о том, что они ни с того ни с сего сбежали из усадьбы? — уточнила Божена.

— Значит, всё же показался.

В ответ старшая сестра неопределённо пожала плечами.

— Ты ведь помнишь прабабку? Она что-нибудь об этом рассказывала? — продолжала Ядя.

— Ядя, когда она умерла, мне года четыре было. Прабабушка много рассказывала, вот только я не всё помню. Но, насколько мне известно, ни дед, ни папа не имели ни малейшего представления о причинах, заставивших Марию и Ежи переехать в Беларусь. У меня тем более спрашивать бесполезно.

— Бесполезно значит бесполезно, — приняла такой ответ младшая.

От разговора девушек отвлекли звонки мобильных телефонов. Сёстры, улыбнувшись, переглянулись.

Закончив разговор с мужем, Ядя набрала номер телефона матери.

Божена курила, сидя на подоконнике, и наблюдала, как меняется выражение лица младшей сестры в процессе разговора.

— Что на этот раз? — спросила она после того, как Ядя отключила мобильник.

— Он вырыл бассейн и требует подачи туда воды.

— Какой бассейн, где?! — удивилась Божена.

— В клумбе, — устало вздохнула Ядя. — Ну вот скажи, что с ним делать? Хенрику только пять лет, а он уже похож на стихийное бедствие. А что будет дальше?

Божена промолчала, так как вопрос, заданный сестрой, имел риторический характер. На её взгляд, у племянника была только одна проблема — его баловали все, всегда и всюду. Она как-то пыталась поговорить с мужем о том, чтобы он немного строже относился к племяннику или хотя бы повлиял на брата. Но Анжей категорически заявил: раз ни у него, ни у Янека не было в детстве ничего хорошего, так пусть их дети получают всё, что захотят. Больше девушка не касалась этого вопроса, не желая будить неприятные воспоминания мужа.

Дело в том, что отец парней погиб, когда Анжею было лет десять, а Янеку — пять. Вскоре их мать вышла замуж второй раз и, к сожалению, не очень удачно. Муж оказался большим любителем выпить, к тому же ещё и был склонен к агрессии. И Анжею, и его матери частенько доставалось от него, не трогал он только маленького Янека.

А через несколько лет после замужества не стало и их матери. Янека забрала бабушка, а Анжей оказался в приюте. В целом, это все что Божена знала о детстве и юности мужа, да и то от Янека. Анжей не любил разговоров на эти темы.

Анжей, едва повзрослев и встав на ноги, сразу же забрал младшего брата к себе.

Чем её муж только ни занимался, чтобы заработать деньги! Сколько сил, упорства и труда приложил... Но следует признать: всего, чего хотел, он добился.

В общем, сейчас, глядя на респектабельного владельца довольно приличной строительной компании, трудно было представить его вечно недоедавшим, никому не нужным подростком.

— А вот и я, — на пороге кухни возник пан Чеслав. — Смотрите, что я принёс нам к ужину, — сказал он, опуская на пол две корзинки, доверху наполненные грибами.

— Сейчас мы их почистим, — заявила Божена, оглядывая кухню в поисках подходящего ножа.

— Ну вот ещё! — заартачился старик. — Я сам. Вы ведь приехали отдыхать, вот и отдыхайте. Сходите лучше на речку, искупайтесь.

— На речку? А где у вас речка? — заинтересовалась девушка.

— Да сразу за костёлом, — пояснил дед.

— Может, и правда сходим? — спросила Ядя у сестры. — До семи ещё далеко, а Янек и Анжей раньше вечера не придут.

— Ладно, идём. Всё равно больше нечем заняться.

ГЛАВА 3 Под крылом ангела-хранителя

— Уф, ну и жара, — вздохнула Ядя. — Может, зря мы потянулись на эту речку?

— Не ной, сама же хотела, вот и иди теперь. Да и, потом, пришли уже почти, вон и костёл виден, совсем рядом.

— Ага, костёл-то рядом, а речка где?

— За костёлом твоя речка, по крайней мере, так пан Чеслав сказал.

— Мало ли что он сказал, — никак не могла успокоиться Ядя, — может, от костёла до неё ещё километров двадцать.

Не спеша девушки дошли до собора и остановились перед фасадом.

— Какой красивый, — восхитилась Ядя.

— Да, красивый, — согласилась Божена, — но пойдём, жарко, — потянула она сестру за руку. — Ты посмотри: его ещё только реставрируют. А со стороны дороги и незаметно вовсе, — протянула Божена. — Фасад сделали, красоту навели, а за фасадом так чёрт знает что осталось.

— Ну что ты причитаешь, — не поддержала её младшая сестра. — На реставрацию ведь очень много времени требуется. Ты же знаешь: проще новое отстроить, чем старое восстановить. Не успели ещё закончить работу.

— Как тут успеешь, — саркастически усмехнулась Божена, — вот смотри: сегодня у нас среда, времени двенадцатый час, а вокруг ни одной живой души.

С этим аргументом Ядя спорить не стала, признав правоту сестры.

— А вот и твоя речка, — кивком головы указала старшая сестра младшей.

Внизу, у подножья холма, на котором стоял костёл, серебристой змейкой текла река. Нежная, голубая гладь воды манила и звала к себе. Прибрежный песок золотился на солнце. Яркая, зелёная трава колыхалась под лёгким дуновением летнего ветерка. С высоты холма казалось: кто-то уронил на изумрудный шёлк узкий серебряный браслет. По небу лениво плыли снежно-белые облака, а вдалеке, за рекой, высился лес. Всё это: синева неба и реки, зелень трав и леса — казалось, жило, купаясь в горячих лучах полуденного солнца.

— Ты только посмотри: какой вид! — восхищалась Ядя, любуясь расстилавшимся у подножья холма пейзажем.

— Да, неплохо. Этакий парадиз эконома класса. Дёшево и красиво, — прокомментировала Божена.

— Ну что у тебя за характер?! Передо мной хоть не притворяйся, а то я не знаю: терпеть не можешь ни моря, ни пальм, ни прочей экзотики. Не ты ли в прошлом году две недели просидела в номере отеля, вместо того чтобы греться на тропическом солнышке?

— Тропического солнца мне и на родных просторах хватает, сегодня вон опять за тридцать градусов. Природных красот, как видишь, и у нас достаточно. Так что никакой необходимости покидать номер у меня не было. И потом, твои гламурные пляжи в последнее время по обилию ярких представителей бывших стран Советского Союза напоминают побережье Чёрного моря тридцатилетней давности. А здесь тишина.

— Ладно, заканчивай свою обличительную речь и идём скорее купаться.

— Купаться — это, конечно, хорошо. Вот только ты, Ядя, спросила у старика: речка глубокая или нет?

— Ничего я не спрашивала, — удивленно посмотрела та на сестру, — а тебе зачем?

— Затем, сестричка, что ни ты, ни я особо плавать не умеем.

— Вот ты о чём. Это у тебя стаж «утопленника» сказывается, — усмехнулась Ядя.

— Тебе моего стажа мало, своим решила обзавестись? Только смотри: Янека нет — спасать некому будет, — не осталась в долгу Божена.

— Если ты у нас такая умная, почему сама не спросила?

— Я?! Я-то спросила.

— И?

— Мелкая речка, а после такой жары совсем обмелела.

— Ох, Божена, Божена! — покачала головой Ядя. — Прав Янек: как тебя только Анжей терпит?

— Вот у него и спроси. Так ты идёшь купаться?

Девушки спустились с вершины холма к реке. Божена расстелила на песке полотенце и устроилась на нём. Ядя направилась к воде.

— А ты? — спросила она у сестры.

— Иди. Я потом.

Божена удобнее устроилась на полотенце и прикрыла глаза. «Хороший вопрос, — думала она, — как меня терпит муж?»

С Анжеем они познакомились четыре года назад, на свадьбе Яди и Янека. К тому времени Божена была наслышана о будущем родственнике. Родные уже были знакомы со старшим братом будущего зятя. Анжей нравился буквально всем: от капризной, вечно всем недовольной бабушки до сдержанного и рассудительного отца. В душе девушки все эти восторги будущим родственником вызвали чувство неприязни к мужчине. Девушка не любила конкуренции. «Просто идеал во плоти», — с сарказмом думала она. — «Как бы на его фоне не заработать комплекс неполноценности».

Объяснить с рациональной точки зрения своё отношение к незнакомому человеку Божена не могла, но именно по причине этой заочной неприязни старалась по возможности отсрочить знакомство с братом Янека. Но настал день свадьбы младшей сестры — и тянуть дальше было нельзя. Братья оказались на редкость похожи: оба высокие, с тёмно-русыми волосами, у обоих под дорогими костюмами скрывались сильные, спортивные тела. Отличал их цвет глаз: у Янека они были карими, а у его брата — серыми. Да и старший брат был чуть более худощав. Сходство Анжея с братом несколько приуменьшили неприязнь девушки к нему, так как Янек ей нравился и как зять вполне устраивал.

Всю церемонию девушка старалась держаться подальше от молодого человека. И всё вроде бы шло хорошо, пока изрядно захмелевшие гости не решили организовать прямо во время свадьбы сватовство ещё одной, по их мнению, подходящей пары. Новым объектом для любителей соединять чужие сердца стали Анжей и Божена. Разогретые алкоголем гости требовали поцелуя уже от них. Поняв, что спорить с выпившими людьми бесполезно и друзья будут голосить до тех пор, пока не получат своё, девушка смирилась с вынужденными обстоятельствами. В конце концов, в невинно-родственном поцелуе она не видела большой крамолы.

Но подобной выходки со стороны Анжея Божена не ожидала. Мужчина, совершенно не смущаясь, обнял её и прижал к себе так, что при этом людям была видна только его спина. Гости радостно захлопали... И это был далеко не дружеский поцелуй! Оторвавшись от губ Божены, мужчина ещё какое-то время держал её в объятиях, давая возможность опомниться. Девушка была в бешенстве, только нежелание испортить сестре свадьбу и наличие воспитания удержали её от стремления устроить хороший скандал. После случившегося, при первой же возможности, она оставила банкетный зал и вышла на свежий воздух.

Открыв сумочку, девушка достала из неё сигареты и зажигалку. Как назло, та упорно не желала работать. Увлёкшись вознёй с зажигалкой, Божена не заметила, как кто-то подошёл к ней. Внимание её привлёк лишь неожиданно возникший в темноте маленький язычок пламени. Она подняла голову, посмотрела на нежданного помощника. Пламя осветило серые, смеющиеся глаза.

— Анжей, — затянувшись сигаретой, с негодованием заговорила она, — зачем ты это сделал?!

— Ты так старательно избегала встречи со мной, что я подумал: а вдруг мне не представится ещё такая возможность.

— Шутишь?! — этот самоуверенный тон раздражал её еще больше.

— Отнюдь, — покачал головой Анжей. — Ты очень красивая девушка, так что моя реакция вполне естественна.

— Ты находишь? — Божена хмыкнула. — Извини, но я не оценила такого подхода. Боюсь, возможность на самом деле больше не представится, — уходя, заявила Божена.

Анжей проводил девушку заинтересованным взглядом. Оставшуюся часть вечера и следующий день он держался в стороне от новой родственницы, всем видом показывая, что ничего особенного между ними не произошло, просто небольшое недоразумение. Божена же недоразумением это не считала и надеялась, что их знакомство на этом как таковое и закончится. Но не тут-то было...

Не успели Ядя с мужем обзавестись квартирой в Люблине, как вскоре там же появился и Анжей. Молодые люди изначально думали, что брат просто приехал в гости, но нет... Прожив некоторое время у них, мужчина купил собственное жильё. На вопросы, как он собирается вести дела, если сам живёт в одном городе, а компания находится в другом, он отвечал:

— А что, собственно, мешает мне открыть филиал здесь? С руководством варшавского отделения прекрасно справится мой заместитель, Лукаш. Да и потом: мне просто захотелось вернуться в родной город.

Такой ответ устроил всех, ничего плохого в расширении компании никто не видел. Анжей же активно принялся за работу. В то время Божена почти не встречалась с ним. Виделись они разве что на каких-то семейных торжествах. Зная о том, что у братьев нет никого, кроме друг друга, семья девушек, пополнившаяся к тому времени новым членом — маленьким Хенриком, охотно приняла в свои ряды и Анжея. Так что через некоторое время Божена уже начала сомневаться: сколько же точно детей у её родителей.

Анжей и Янек легко нашли общий язык с её родными. Те же, в свою очередь, не могли нарадоваться на зятя и с уважением относились к его брату. Девушка же, при всей своей предвзятости, вынуждена была отдать должное старшему брату Янека. Во-первых, его уникальной способности получать прибыль буквально из ничего, так как новый филиал его компании не только успешно окупался, но и обещал приносить хороший доход. Во-вторых, поражала её и коммуникабельность мужчины — Анжей мог найти общий язык с кем угодно. Это был единственный человек, которого за несколько лет знакомства она ни разу не смогла вывести из себя, хоть и прикладывала к этому немало усилий.

Охарактеризовать свои отношения с Анжеем девушка вообще затруднялась. Вряд ли кто-то мог сказать, что между ними что-то есть, но, несмотря на это, Божена в полной мере ощущала его присутствие в своей жизни. Молодые люди рядом с ней появлялись и исчезали, не вызывая никакого желания завести серьёзный роман, не говоря уже о том, чтобы выйти за кого-нибудь из них замуж. А Анжей был всегда. Не кем-то для неё. Нет. Просто был, и всё. Божена не ревновала его к многочисленным женщинам, с которыми он появлялся, прекрасно зная: родственник жениться не спешит. Ей казалось, так будет всегда, что их двоих больше интересует карьера, а не брак. Главное, в чем была убеждена Божена — они совершенно безразличны друг другу, как мужчина и женщина. Пока однажды...

— Сестрёнка, ты бы не могла сегодня приехать к нам домой? — в телефонной трубке голос сестры звучал как-то обеспокоенно.

Девушка не стала выяснять ничего по телефону и отправилась к младшей сестре.

— Ну, что ты хотела? — спросила Божена, протягивая Хенрику игрушку, привезённую для него.

— Для начала — пройди, — предложила Ядя сестре.

Девушка направилась на кухню. Там за обеденным столом пил кофе Янек. Одного взгляда ей хватило, чтобы понять: зять чем-то раздражён и обеспокоен.

— Привет, ты дома? — удивилась Божена.

— Дома, — буркнул в ответ тот.

— Да что у вас произошло?! — не выдержав, спросила молодая женщина, устраиваясь на подоконнике.

— Анжей уезжает, — принимая из рук мужа пустую чашку, ответила Ядя.

— Ну уезжает и уезжает. Куда же и как надолго?

— Ты не поняла, он вообще уезжает. Полностью передаёт дела по люблинскому филиалу Янеку и возвращается в Варшаву.

— Почему? — поинтересовалась Божена, чувствуя, что настроение у неё начинает стремительно ухудшаться.

— Почему?! — рявкнул Янек так, что обе девушки вздрогнули от неожиданности. — Ты столько времени изводишь моего брата, а теперь спрашиваешь: почему он уезжает! Наверное, устал от твоих капризов.

— Да объясните вы толком, что произошло! — не выдерживая, вспыхнула Божена.

— Сестричка, — ответил Янек, — не строй из себя дуру. Я-то знаю, ты намного умнее, чем хочешь казаться.

— Янек, милый, я ценю твоё мнение о моих интеллектуальных способностях, но на этот раз я действительно ничего не понимаю.

— Анжей любит тебя, — на одном дыхании выпалила Ядя. — Об этом знают все: от партнёров до уборщицы офиса. Только ты ничего не знаешь или не хочешь знать. Ты же у нас очень гордая. Ну поцеловал тебя парень без твоего согласия, так нет бы один раз выговориться и забыть. Так ты устроила ему экзекуцию длиной в несколько лет! Не слишком ли? — продолжала выговаривать сестре Ядя.

— Хватит! Где он сейчас? — спросила Божена, прыгивая с подоконника.

— В офисе.

Схватив ключи, девушка выбежала из квартиры сестры. «Глупость какая-то, не может быть. Анжей влюблен», — повторяла она вслух. А память услужливо подсовывала различные картины из прошлого, и внутренний голос издевательски твердил: «Может, ещё как может!» И на самом деле, Анжей говорил, много раз говорил, а она всё принимала за шутку и не обращала внимания.

В приёмную генерального директора девушка влетела пулей, чем здорово перепугала секретаршу Анжея.

— Панна Старжецкая, пан Анжей сейчас не принимает, — поднимаясь из-за стола навстречу Божене, сказала она. — Он занят, — ядовито добавила секретарша.

О том, что секретарь Анжея недолюбливает её, девушка знала давно. При иных обстоятельствах она непременно отпустила бы пару колкостей в адрес зарвавшейся служащей, но

сейчас у неё не было на это времени. Не обращая на слова секретаря внимания, она направилась к дверям кабинета. Остановившись у порога, Божена обернулась лицом к женщине.

— Вот это, панна Богуслава, вы скажите любому, кто войдёт в приёмную после меня, — сказала она и, открыв дверь без стука, вошла в кабинет.

Анжей сидел за столом, уставившись в монитор компьютера, рядом с ним стояла пачатая бутылка коньяка. «Раз коньяк, значит, дела у нас совсем плохи, — подумала Божена, — ну ничего, это мы сейчас исправим».

— Панна Богуслава, я, кажется, просил! — не отрывая глаз от монитора, раздражённо произнёс он.

— Твой секретарь передала мне то, о чём ты просил. Я только не знала, что распитие коньяка — это такое ответственное занятие, которому ни в коем случае нельзя мешать.

Услышав её голос, Анжей вздрогнул.

— Ты?! — удивлённо смотрел на девушку мужчина.

Божена прошла по кабинету и остановилась у стола.

— Я, дорогой, я. Не находишь, что нам надо поговорить?

— О чём? — Анжей встал из-за стола и подошёл к окну. Он стоял так, что Божена могла видеть только его спину.

— О том, почему же ты решил уехать, — устраиваясь за его спиной в кресле, сказала девушка.

— Янек рассказал, — скорее утвердительно, чем вопросительно произнёс мужчина.

— Да. И знаешь, он рассказал не только о твоём отъезде.

Анжей резко обернулся. Божена встретила с ним взглядом.

— Жэна, для чего ты приехала? Во что ты на этот раз собралась поиграть? Знаешь, я уже устал от твоих игр.

— Анжей, я приехала поговорить.

— Два года поговорить с тобой пытался я! Ты не хотела слушать. Хватит, Божена, я так больше не могу, я же тебе не мальчик.

— И тем не менее ты меня выслушаешь, — продолжала молодая женщина. — Ты начал наше знакомство с того, что поцеловал женщину, которую видел в первый раз. Ты менял женщин как перчатки. И ты думал: я приму это как признаки любви. Да, Анжей, ты говорил моему отцу, что готов жениться на его дочери, несмотря на её «очаровательный» характер, но ты на самом деле считаешь, что это выглядит как признание? Что я должна была отнестись к этому серьёзно?

— Послушай меня, девочка, — заговорил мужчина. — Ты даже не представляешь, сколько раз я жалел о том поцелуе, я хотел всё исправить... Понимал, что оскорбил тебя. Я ошибся, посчитав, что ты просто избалованная папина дочка, которая избегала знакомства со мной из-за каких-то нелепых капризов. И да, я просто хотел поставить тебя на место, задеть

тебя так же, как и меня задела твоя необоснованная неприязнь. Когда я увидел женщину, стремящуюся получить образование, строить карьеру и саму себя обеспечивать, я понял, что был не прав. Да, я не умею ухаживать так, как об этом пишут в романах, потому что я рос не в божественной среде, а на рабочей окраине Люблина. Ну уж извини, но я готов был ждать, прощать любые твои выходки. Только, Жэна, всему есть предел. Я не собираюсь вечно строить из себя идиота. — Анжей посмотрел на девушку. — А теперь просто прошу: уходи!

Но Божена так и осталась сидеть в кресле.

— Нет! Ты сам сказал, что тогда совершил ошибку. Но и ты прав: мне не стоило изображать из себя капризную девочку столько времени. Прости, я тоже была не права. И сейчас я не хочу ошибиться снова.

— Я не понимаю, что ты хочешь сказать? — тон Анжея стал очень усталым.

Божена подошла к мужчине и, взяв из его рук бокал, налила в него коньяк, затем залпом выпила.

— Ну и гадость, — поморщилась она. — Здесь нечего понимать. Просто ответь сам себе: ты действительно хочешь уехать и на самом деле хочешь, чтобы я сейчас ушла?

Анжей внимательно посмотрел на неё.

— А чего хочешь ты, Жэна?

Божена приблизилась к нему настолько, что расстояние между ними стало не более нескольких сантиметров, подняла голову и, глядя прямо в глаза, сказала:

— Я точно знаю, чего я не хочу. — Её руки оказались на груди Анжея.

— И чего же? — спросил тот.

— Не хочу тебя потерять. Я люблю тебя, — набравшись смелости, выдохнула Божена. Мужчина усмехнулся:

— Я надеюсь, что у тебя не войдет в привычку каждый раз, когда ты захочешь мне об этом сказать, надираться коньяком.

— Думаю, что нет, но предупреждаю: фамилию я оставлю свою.

— Ох, Жэнка, ты неисправима.

Через полгода они поженились.

— Божена, ты что, уснула? — спросила Ядя, устраиваясь рядом с сестрой на полотенце.

— Нет. Просто задумалась, — щурясь от солнца, ответила та.

— Да. Ну тебе полезно.

— Тебе, кстати, тоже.

Обмен любезностями завершился.

— Между прочим, — повернувшись на спину, продолжила Божена, — костёл-то оживился.

— В каком смысле?

— В прямом. Рабочие приехали, так что наш отдых, похоже, будет безнадежно испорчен. А так хотелось полежать в тишине на травке, послушать птичек и журчание воды.

— Божена, ты что, на солнышке перегрелась? Ты и тишина — вещи плохо совместимые, — уколола младшая сестра.

— Знаешь, что мне не даёт покоя? — помолчав немного, сказала Божена.

— Что? — лениво протянула Ядя.

— Почему всё-таки прадед уехал отсюда?

— Ну как почему. Год-то был 46-й, а он, как было принято выражаться, из бывших...

— Ядя, не говори глупостей! Это только в фильмах о сталинской эпохе ссылают и расстреливают всех, кого не лень. На самом деле, несмотря на весь масштаб репрессий, многим удалось выжить и даже неплохо устроиться при новой власти.

— Тогда не знаю. И потом, скажи: тебе-то это зачем?

— Ежи был человек далеко не глупый, даже наоборот, — ответила Божена. — И вдруг такой нелогичный поступок. С чего бы?

— Ты ведь прабабушку и её рассказы лучше помнишь — тебе виднее.

— Да в том-то и дело! Мария рассказывала о многом: о усадьбе, о жизни до прихода коммунистов, о своей семье и даже о том, за какие заслуги перед Отечеством предков её мужа услали из Варшавы на окраину страны. Вот только о том, из-за чего они сбежали в Беларусь, она никогда, насколько я помню, не говорила.

— Божена, какая теперь разница. Мария давно умерла, и вряд ли мы теперь что-нибудь сумеем узнать. Лучше скажи: сколько сейчас времени?

Божена взглянула на дисплей мобильного телефона, лежащего рядом на траве.

— Чуть больше двух. Может, вернёмся домой?

— Нет. Ребята всё равно приедут ещё нескоро, так что делать там нечего, — возразила сестра. — Пойдём лучше купаться.

— Какие русалки водятся здесь, даже не ожидали!

Божена посмотрела на сестру, но та, выходя из воды вслед за ней, тоже не совсем поняла, откуда взялись эти трое молодых людей.

— А вы вообще кто такие, панове? — спросила старшая из сестёр.

— Мы здесь работаем над реставрацией костёла, — ответил один из парней. — Сейчас у нас обед, вот и решили искупаться, а тут такой сюрприз, — улыбнулся он девушкам.

«Интересный у них рабочий график: не успели появиться, как уже обед», — подумала Божена.

— Вы купаться хотели? — поинтересовалась она, усаживаясь на своё полотенце. — Ну так и купайтесь.

— А что это ты, красавица, сердитая такая? — дёрнул её за руку парень, по-видимому, самый смелый из троих.

— Василь, идём, видишь: девочки не в настроении.
Василь отмахнулся.

— Да погоди ты, я, может, с ними познакомиться хочу, — не успокаивался он.

— Правда, пан Василь, вы бы друга послушали, — заговорила Божена.

— Вот моё имя ты уже знаешь. А тебя как зовут?

— А со мной пан познакомиться не хочет? — за своей спиной рабочего раздался знакомый голос.

Божена выдохнула от облегчения. Парень же, вздрогнув от неожиданности, обернулся.

— Ну так как? — нехорошо улыбался Анжей.
Между ним и Василем встал один из ребят.

— Нет проблем, — обратился он к Анжею, — мы уже уходим. Вась, идём, — снова дёрнул он приятеля.

И тот то ли неожиданно поумнел, то ли оценил превосходство противника — поплёлся за другом.

— Божена, ну почему ты не можешь хоть раз в жизни промолчать! — принялась причитывать Ядя. — Зачем провоцировать? Вот что бы было, не появись сейчас Янек и Анжей?

— Но они же появились, — резонно возразила сестра.

— Заранее знать этого ты не могла, — поддержал Янек жену.

— Да, но, — Божена посмотрела на мужа, — я верю в своего ангела-хранителя.
Мужчина улыбнулся и обнял её.

— И вообще, идея остаться на речке принадлежала Яде.

— Ну знаете! — возмущённо выдохнула та. — Кстати, а почему вы так рано вернулись?

— Получилось пораньше освободиться, — ответил на вопрос Янек. — Лучше объясни мне, зачем вы вообще на речку пошли. Вы же плавать не умеете, мало ли что могло случиться, — рассердился он.

Ядя посмотрела сначала на сестру, потом на мужа:

— Я тоже верю в своего ангела, — улыбнулась она.

— Теперь, когда инцидент исчерпан, может, мы искупаемся? — предложил Анжей.

— Давай, — согласился брат.

Молодые люди разделись и направились к воде. Сёстры переглянулись. Такие молчаливые взгляды свидетельствовали о взаимном согласии. В данном случае речь шла об удачном выборе кандидатов в мужья.

— А ты ещё замуж за него не хотела, — мягко упрекнула Божену сестра.

— Ты тоже не сразу согласилась, — не осталась в долгу та.

— Я-то своего пару месяцев изводила, и то только из приличия, а ты... — ответила Ядя.

— Но должна же я была знать, что он меня действительно любит.

ГЛАВА 4 За бетонным забором.

Домой молодые люди вернулись ближе к шести часам вечера. На пороге их встретил пан Чеслав. Было видно, что старика тяготило одиночество и он искренне обрадовался возвращению гостей.

— Ну что, Янек, сегодня, мы уже никуда, не поедem, — сказал Анжей. — Поэтому ты — в магазин, а я пока займусь машиной. Хочу еще раз все проверить.

— Знаешь, Анжей, я бы рад в магазин, да только зачем? Мы же вчера купили единственную бутылку коньяка. Осталась только «беленькая», а я её как-то не очень, да и ты тоже.

— Спроси у старика, как он к водке относится. Если нормально, то купи водку. Должны же мы хоть чем-то нашего домохозяина угощать.

Судя по тому, что через несколько минут Янек вместе с Ядей скрылись за калиткой, к водке старик относился положительно.

Что именно Анжей собирался проверить, Божена представляла смутно, но тем не менее отправилась следом за мужем. Так как из всех комплектующих внутреннихостей автомобилей в лицо она узнавала только аккумулятор, то её помощь мужу сводилась к пассивному стоянию рядом с открытым капотом «Ауди».

— И вот из-за такой мелочи мы торчим здесь второй день? — спросила она у мужа после того, как он закончил.

— Да, девочка моя. Но из таких вот мелочей состоит вся жизнь, так что не стоит их недооценивать.

— Я не знала, что ты у меня философ, — улыбнулась девушка.

Вытирая испачканные руки тряпкой, Анжей подмигнул жене:

— Главное, ты знаешь, что я тебя люблю.

В этот момент молодая женщина почему-то подумала, что Анжей очень похож на ее отца. Тот был такой же жесткий, целеустремленный, напористый, не боящийся испачкать руки — но это за пределами дома. Дома же все наоборот: любящий муж, прекрасный отец и дедушка, позволяющий внуку все, что угодно. Вот и Анжей: еще два часа назад ее муж готов был спокойно ввязаться в драку, а сейчас нежно называет ее девочкой.

— Всё воркуете, — за спиной Божены раздался голос Янека, — ну-ну.

— Что-то ты, родственничек, вернулся очень быстро, мог бы не спешить.

— Понимаешь, сестричка, я бы и рад вас подольше одних оставить, но уж очень кушать хочется, — ответил Янек. Глаза у него при этом были такие несчастные-несчастные. — Ты, Божена, прояви сострадание к ближнему своему, помоги Яде. Вдвоём у вас быстрее получится.

— Ну, если только ради Яди. Не хочется оставлять её вдовой, а то, не дай бог, скончаешься ещё от голода.

Божена направилась по дорожке, ведущей к дому.

— Вот за что я тебя, Жэнка, люблю, так это за душевную доброту и кроткий нрав! — крикнул ей вдогонку Янек. — И как только...

— Замечательно я с ней живу, — не дал договорить брату Анжей. — Лучше скажи: все ли у нас готово к началу работ в усадьбе?

Янек опёрся на капот машины и достал из кармана рубашки пачку сигарет.

— Не трави душу, — делая затяжку, произнёс он. — Как только вспомню сметы, мне плохо становится. Ведь сумасшедшие деньги на одни стройматериалы и проект реставрации ушли, а ещё рабочим платить надо.

— Не переживай ты так. Если удастся сделать из усадьбы пансионат, то все затраты мы окупим довольно быстро. И так, отлично экономим: мы строим, отец девочек занимается транспортировкой всего необходимого к месту строительства, Божена — дизайном. Так, когда начнём?

— Да можно хоть завтра. Материалы привезли, временное жильё для рабочих готово, так что посмотрим завтра, что и как, да начнём. Единственное — очень неудобно: придётся разрываться между Варшавой, Люблином и этой усадьбой.

— Это мы как-нибудь переживём, — утешил Янека брат.

— Мальчики, идите ужинать, — раздался с крыльца голос Яди. — Всё готово.

Потушив недокуренные сигареты, молодые люди направились к дому.

— Эй, красавицы, — обратился старик к девушкам, — я всё спросить у вас хотел: узнала ли Мария, что с её братом стало?

Ядя, вытаращив глаза, смотрела то на старика, то на сестру. Та в недоумении пожимала плечами.

— С каким братом? — наконец спросила Божена. — Насколько мне известно, у прабабушки не было братьев, и у прадедушки — тоже.

— Да как же не было?! — настал черёд удивиться старику. Он долго смотрел на Божену, потом на её сестру. — А Вацлав?

— Пан Чеслав, вы ничего не перепутали? — поинтересовалась Божена.

— Нет, девочка. Для того чтобы что-то перепутать, мне бутылочки «беленькой» мало, — улыбнулся старик. — Так вы, выходит, ничего не знаете! У Марии был старший брат — священник. Разница у них в возрасте хоть и большая была, почти двадцать лет, но отношения — очень близкие. Если Вацлав и любил кого-то больше, чем Бога, так это свою сестру. Он и венчал её с Ежи здесь, в костёле, а потом у них в «Струмении» часто гостил, благо недалеко усадьба находилась. Вацлав настоятелем монастыря служил. У нас до войны монастырь мужской рядом с селом был. Ну а потом завертелось: в сорок шестом красные пришли, монахов разогнали, из монастыря склады совхозные сделали.

— А что стало с Вацлавом? — попыталась вернуть разговор в нужное русло Божена.

— Пропал он.

— То есть как это — пропал? — удивилась Божена.

— Просто: сначала Мария с мужем, потом он, а затем и икона.

Янек потёр лоб рукой — он вообще перестал понимать, о чём идёт речь.

— Да какая икона?! — хором спросили девушки.

— Чудотворная, — глубокомысленно изрёк старик, затем, подложив под голову ладони, засопел носом и заснул.

— Надо бы старика в спальню отнести, — предложил Янек.

Анжей кивнул и поднялся из-за стола. Подхватив деда подмышки, они с братом вынесли его из комнаты. Уложив старика спать, молодые люди вернулись на кухню. Отодвинув стул, Янек снова устроился за столом.

— Что это вы, девочки, родней разбрасываетесь — не желаете прабабкиного брата признать?

— Ты что-нибудь понимаешь? — спросила Ядя у старшей сестры.

— Не больше тебя.

— Так я не понял: был брат или нет? — не мог уговориться Янек.

— Да не знаю я! — не выдержала Божена. — О муже знаю, об усадьбе, о жизни её до войны — тоже. Но почему они с мужем сбежали — нет. И о брате её я вообще первый раз слышу.

Анжей, до сих пор сидевший молча, заговорил:

— Вы не находите, что это немного странно? Старик утверждает, что брат с сестрой очень любили друг друга. Но в дальнейшем она даже не вспоминает о нём, будто его и не было. Позвоните родителям, может быть, им что-нибудь известно, — добавил он.

— А ты не думаешь, что старик просто что-то напутал? — обратился к нему Янек. — Сколько ему лет тогда было — пять-шесть, а то и меньше?.. Да и перебрал он сегодня изрядно. Вот и наплёл нам небывлиц, да ещё и икону какую-то вспомнил. Храм-то католический, а у нас как таковые иконы разве были? Скорее живопись.

— Ты не совсем прав, Янек, — вмешалась в разговор Божена. — У католиков на самом деле нет такого культа поклонения иконе, как у православных. Но тем не менее не следует забывать: речь идёт о восточноевропейском католицизме, имеющем ряд своих особенностей. Так что наличие чудотворной иконы, выполненной в византийском стиле, не только вполне допустимо, но и достоверно известно о существовании таких икон в немалом количестве. А её исчезновение легко объяснимо. После Второй мировой войны и прихода к власти коммунистической партии многие храмы на территории Польши были разграблены, исчезло довольно большое количество религиозных реликвий. Да что говорить, пропажа литургических ценностей из Дрогичина — ярчайшее тому подтверждение. А если ещё и оклад этой иконы представлял хоть какую-нибудь материальную ценность, то всё становится очень понятным. Но самое печальное — сама икона, скорее всего, окончательно утрачена.

— Почему ты так думаешь? — заинтересовался Янек.

— Видишь ли, — продолжила Божена, — времена были сложными и голодными. Оклады для икон, как правило, делались из дорогостоящих металлов и драгоценных камней, а когда человеку не за что прокормить себя, то чувство голода будет в большинстве случаев доминировать над всем остальным — пирамида Маслоу в действии. Что же касается самой иконы, то всё зависело от того, в чьи руки она попала. Верующий, конечно, сохранил бы, а для атеиста, к тому же если он малограмотен, это всего лишь доска с картинкой. Да и потом, уцелел икона, за столько лет она уже где-нибудь да появилась бы.

— Жаль, старик уснул, можно было бы расспросить подробнее, — заметила Ядя.

Янек зевнул:

— Всё это очень интересно, но уж очень спать хочется.

— Он прав, — согласился с братом Анжей.

— Знаете, вы, пожалуй, ложитесь, а мы с Ядей — чуть позже, — подумав, предложила Божена.

Мужчины, уже направлявшиеся по своим спальням, остановились на пороге кухни.

— Почему? — повернувшись лицом к сёстрам, хором спросили они.

— Во-первых, мы сегодня выспались, а вы — нет. Во-вторых, я бы хотела поискать что-нибудь об этой иконе.

— А до утра это подождать не может? — скрестив руки на груди, спросил Анжей.

— Но утром мы поедem в усадьбу, — возразила ему жена.

Янек переминался с ноги на ногу.

— Да пусть сидят, — снова зевнул он, — а то ведь, всю ночь покоя им не будет, будут мучиться от неудовлетворённого любопытства.

Анжей проигнорировал слова брата. Не спеша подошёл к жене и что-то тихо шепнул ей на ухо. В ответ девушка только покачала головой.

— Ты предпочитаешь, чтобы всю ночь мучился я? — глядя на жену, произнёс он.

— Вот уж не знала, что тебя тоже так распирает от любопытства, — усмехнулась Ядя.

— Боюсь, к любопытству это не имеет никакого отношения, — сквозь смех сказал Анжей, беря под руку свою жену. — Так ты пойдёшь за ноутбуком? — Он потянул Божену за руку.

Как только за их спинами закрылась дверь спальни, тема ноутбука была временно закрыта. У Анжея были совсем другие планы на Божену.

— Ну что, мы тоже идём спать? — спросил Янек у жены, как только брат с Боженой исчезли за дверью.

— Ты думаешь, они...

— Я не думаю, я хорошо знаю своего брата, — перебил он. — Вряд ли какой-то легенде об иконе он позволит лишиться себя общества жены. Да и я тоже.

Парень легонько подтолкнул Ядю к выходу.

— Янек! — хотела возмутиться она, только сейчас замечая, что они уже находятся в своей спальне.

— Тише, милая, не мешай старику спать, — поцеловал её муж.

Божена осторожно пошевелилась под одеялом, чтобы убедиться — Анжей спит. Затем тихонько, стараясь не разбудить мужа, выбралась из постели. Найти сумку с ноутбуком в крошечной темноте оказалось не таким простым делом — включать свет девушка не решалась. Потратив на поиски минут двадцать, она уже хотела оставить эту затею, но...

— Вот халера! — прошипела Божена, зацепившись за ножку стола.

Девушка опёрлась о столешницу, и тут её пальцы наткнулись на искомый предмет.

«Надо же! Я его по всей комнате ищу, — подумала она, — а он преспокойно лежит на столе».

Прихватив ноутбук, она тихонько выскользнула за дверь.

— Ну наконец-то, — услышала Божена в темноте. От неожиданности она вздрогнула, едва не выронив из рук свою ношу.

— Ядя, вот для чего тебе нужна голова?

— А что такое?

— Разве можно так пугать людей?

-- Да ладно тебе. И вообще, ты тоже хороша: «Я только ноутбук заберу», — передразнила сестру Ядя. — Ты за ним домой, в Люблин ездила?

— Не оstri. И потом, сама где была? Могла бы и напомнить мне, зачем я пошла.

— Напомнишь тут, как же. Твой-то хоть спит?

Божена утвердительно кивнула:

— Как младенец. Вот что: я пока начну, а ты сделай, пожалуйста, кофе.

— Хорошо, — ответила Ядя, направляясь на кухню.

Тем временем Божена устроила распакованный ноутбук на столе, подключила его через мобильник к интернету и погрузилась в дебри всемирной паутины.

— Ну что у тебя? — спросила Ядя, возвращаясь из кухни с двумя чашками кофе и пачкой сигарет.

— Да я только пару сайтов просмотреть успела, — ответила старшая сестра, прикуривая сигарету, — так что пока ничего.

Поиск занял намного больше времени, чем могли предположить сёстры изначально. За окном уже вовсю рассвело. Ядя дремала, устроившись с ногами в кресле. А Божена, допивая неизвестно какую по счёту чашку кофе, всё просматривала сайты.

К слову, оставался всего один. Изначально он мало привлекал внимание девушки: информация, содержащаяся на нём, представляла какую-то сумасшедшую смесь из исторических фактов, легенд, слухов и домыслов. Божена прекрасно понимала, что пользоваться такими источниками не стоит, но тем не менее сайт всё же решила просмотреть. Каково же было её удивление, когда после ввода ключевых слов на мониторе появились строки нужной ей статьи.

— Да проснись ты! — она стала трясти за плечо сестру.

Ядя захлопала заспанными глазами.

— Что случилось? — сквозь сон спросила она.

— Я нашла!

— Что?! — Сон слетел с девушки. — Ну, показывай.

— Тихо ты, перебудешь всех, — зашипела Божена.

— Тебе хорошо говорить, сама-то уже всё прочесть успела, — обиженно пробубнила Ядя, устраиваясь за монитором. — Принеси лучше ещё кофе. Ну и что мы имеем? — спросила Ядя у сестры, закончив чтение.

— Если верить информации, размещённой на сайте, то икона действительно существовала. И принадлежала она кисти киприота Андрэаса Христодулу. До начала XVI века хранилась на Кипре, затем была преподнесена в дар главе католической церкви, но там она пробыла недолго. Икону привезли в Речь Посполитую как подарок Папы новому королю Стефану Баторию. Затем, уже в конце XIX века, её вывез из Варшавы какой-то русский генерал, получивший имение недалеко от здешних мест. Но генералу она пришлась не ко двору — икона-то католическая, а наш генерал — православный. Вот и передал он шедевр средневековой иконописи в местный костёл, где она и пребывала до 1946 года. А затем — исчезла. Но самое примечательное то, что пропала сама икона, а вот оклад, к слову, стоивший больших денег, остался в костёле.

— И что это означает? — поинтересовалась Ядя.

— То, что я ошиблась. Тот, кто забрал икону из костёла, прекрасно знал, какую ценность она собой представляет, а стоимость оклада по отношению к самой иконе просто смехотворна.

— То есть она может храниться где-то и сейчас?

— Вполне вероятно, — согласно кивнула Божена.

— А почему её считают чудотворной?

Божена усмехнулась. Сама она не верила ни в чудотворные иконы, ни в прочие чудеса, выходящие за рамки здравого смысла, но тем не менее попыталась разъяснить сестре:

— Видишь ли, по легенде, икона якобы имела способность «плакать», причём слезотечение наблюдали в следующие годы: 1791, 1830, 1864, 1916, 1938. Улавливаешь смысл?

Ядя закивала:

— То есть за год до каких-либо трагических событий. Значит, она могла предупреждать различные трагедии?

Божена скептически пожала плечами:

— Так утверждает легенда. И потом, здесь нечему удивляться. У православных такие легенды об иконах встречаются очень часто: исцеляющие, крово- и слезоточащие иконы есть едва ли не в половине православных храмов, а чем мы хуже? Потом, не забывай, мы в Подляшье, а это исторически место, в которых смешались разные культуры, здесь и у католиков можно найти православные элементы, и наоборот. Впрочем, чудотворная она или нет, но стоит в любом случае баснословных денег.

— Божена, ты... — возмущаясь цинизмом сестры, заговорила Ядя.

— Я просто здраво смотрю на вещи, — перебила её Божена. — И потом, если правда то, о чём здесь пишут, эта вещь безусловно является реликвией, вне зависимости от того, верю ли я в её чудотворные свойства или нет.

— Но почему о ней так мало информации?

— Понимаешь, икона много путешествовала. Сведения о ней могут храниться в различных странах, возможно по этой причине: они могут быть очень скудными. Но даже если составитель материала в чём-то напутал или переврал, она всё равно имеет огромную историческую ценность.

— Ну а о главе прихода какая-нибудь информация есть?

Божена отрицательно покачала головой.

— Ну и дела! — зевнула Ядя. — Послушай, сколько сейчас времени?

Старшая сестра посмотрела на часы:

— Шестой час.

— Ой! Так мы ещё выспаться успеем, — обрадовалась Ядя. — Нам же сегодня ехать.

— Ты права, немного поспать не помешает.

Девушки убрали со стола пустые чашки и пепельницу, отключили ноутбук и разошлись по спальням. Божена аккуратно забралась под одеяло и, устроившись рядом с мужем, мгновенно уснула.

— Ты сегодня вообще вставать собираешься? — сквозь сон девушка услышала голос Анжея.

Повернувшись на другой бок, она натянула на голову одеяло.

— Жэнка, ты, конечно, можешь ещё поспать, но тогда сегодня мы никуда не поедем.

— Почему? — не открывая глаз, спросила Божена.

— Потому что уже и так полдень.

— Что?! — Девушка вскочила с постели и удивлённо захлопала глазами.

— Вот, держи, — муж протянул ей чашку горячего кофе.

Взяв чашку, Божена подошла к окну и распахнула его. Устроившись на подоконнике, спросила:

— Ядя ещё спит?

— Янек отправился её будить, так что, наверное, уже нет.

Допив свой кофе, девушка принялась переодеваться. Анжей с удовольствием наблюдал за ней.

— Мне кажется, нам необязательно так уж торопиться, — улыбаясь, он подошёл к жене.

— Анжей! — укоризненно покачала головой та.

— Да, милая, я целиком и полностью к твоим услугам.

В общем, немного поразмыслив, Божена пришла к тому же выводу: им вовсе незачем спешить.

Из села они выехали только в районе двух часов. За рулём «Ауди» сидел Анжей, так как Янек пребывал в плохом здравии, как уверял он — по причине хронического недосыпания. Каждый раз, когда машина подпрыгивала на очередной выбоине или кочке, которые в изобилии встречались на просёлочной дороге, он жалобно стонал. Проезжая мимо магазина, Анжей остановил машину.

— Ты куда? — поинтересовалась Божена.

— Сейчас вернусь, — ответил он, хлопнув дверь автомобиля.

От громкого звука Янек застонал снова.

— Это тебе, родственничек, наука, — усмехнулась Божена. — Не умеешь пить — не пей.

Против обыкновения Янек промолчал.

— Ну что ты к нему цепляешься, — вступилась за мужа Ядя.

— Я?! Да я ещё и не начинала.

Янек приоткрыл глаза и с мольбой произнёс:

— Успокойтесь, и так голова трещит.

Снова хлопнула дверь машины — вернулся Анжей.

— Возьми, — он протянул брату бутылку пива.

Янек недоверчиво покосился на предложенную ёмкость:

— Что-то мне не хочется.

— Пей, легче станет, — уверил его брат.

Янек посмотрел на Анжея, затем снова на бутылку и без всякой охоты сделал глоток.

Минут через двадцать, допив пиво, он блаженно потянулся и изрёк:

— Хорошо-то как!

— Мы за тебя рады. Янек, у тебя что, в самом деле первый раз в жизни похмельный синдром? — спросила Божена.

— Нет! Я каждый день с перепоя маюсь, — огрызнулся он в ответ. — У тебя-то самой хоть раз похмелье было?

— Нет. Ты же знаешь, я не употребляю алкоголь в таких количествах.

— Так что ко мне пристала? Я водку последний раз лет десять назад пил.

— Далось вам это похмелье, — вмешался в разговор Анжей.

— Нет, мне просто интересно: вы с Янеком пили вчера на равных, а плохо только ему?

— У меня опыт больше...

— Да? Я узнаю о тебе много нового, — заговорила Божена.

— То ли ещё будет, — улыбнулся ей в зеркало Анжей.

— Скоро мы вообще доедем? — поинтересовался Янек.

— Если судить по карте, через два километра будет поворот, а там ещё немного по просёлочной дороге — и мы на месте.

Через пару минут Анжей действительно свернул с основной дороги. Даже просёлочной дорогой шедшую сквозь лес, поросшую травой тропинку назвать нельзя было.

— Какому идиоту пришла в голову мысль устроить приют посреди леса? — спросила Ядя. — Да и лесок жуткий какой-то.

Замечание девушки осталось без ответа, так как лес неожиданно закончился, и дорожка упёрлась в большие металлические ворота. От них в обе стороны тянулся высоченный, серый, бетонный забор.

— Ничего себе, — заметил Янек, выбираясь из машины. — И это детский приют? Сюда бы на забор колючку — и вылитая тюрьма или какой-нибудь засекреченный объект.

— И правда, действует угнетающе, — согласилась с мужем Ядя.

Божена кивнула.

— Поехали дальше, — сказала она, — а то как-то не по себе.

— Сейчас ворота откроем и поедем. Ключи у кого?

— Ты уверен, что замки не заржавели вконец? — спросила Божена у Анжея, протягивая связку ключей. — Вид у этих ворот такой, будто ими сто лет не пользовались.

— Уверен, замки на воротах и самом особняке поменяли, ещё когда завозили стройматериалы, — ответил он, возясь с воротами. — Ну вот и всё, — Анжей толкнул створки. — Поехали.

Машина въехала за ворота.

Окружающая картина на самом деле производила не самое благоприятное впечатление. Дорожка, шедшая от бетонного забора к зданию и бывшая когда-то заасфальтированной, сейчас вся покрылась трещинами, сквозь которые нахально пробивалась трава. Травы вокруг вообще было в изобилии, а её высота наводила на мысли о каких-то экзотических джунглях. Старинный парк выглядел очень запущенным: живые изгороди, много лет не подстригавшиеся, превратились в подобию фантастических чудовищ. Высокие благородные дубы и раскидистые

клёны перемешались с металлическими остовами сломанных детских качелей и полусгнившими беседками. По всему парку валялся разнообразный мусор: осколки мрамора, обрезки труб, старые доски, бумага и прочее, прочее, прочее.

Не лучше выглядел и сам особняк, выкрашенный ядовито-зелёной краской и покрытый многочисленными трещинами. Штукатурка была местами отбита, и наружу проглядывал старинный кирпич. От черепицы, когда-то покрывавшей крышу, не осталось и следа. Целых стёкол в окнах почти не было: на первом этаже все они были наглухо заколочены досками, окна второго этажа едва ли не через одно зияли пустотой, и только кое-где из рам торчали потемневшие от пыли осколки стекла.

— Господи, я, конечно, предполагала, что дом в запустении, но, чтобы так!.. — выдохнула Божена.

— Не всё так страшно, — поспешил заверить её Анжей. — Люди, которых я направил сюда для подготовки плана работ, уверяли, что состояние дома хорошее. Ремонт, конечно, требуется, но в пределах нормы. А канализация, котельная и система отопления вообще не вызывают нареканий.

— Может и так, но всё равно это форменный кошмар, — Ядя обвела взглядом парк и дом.

— Дом смотреть будем? — спросил Янек, поднимаясь по ветхим ступенькам парадного крыльца и останавливаясь у двери.

Божена проводила взглядом фигуру парня и хотела уже согласно кивнуть, но что-то иное привлекло её внимание.

— Смотрите, — произнесла она, дёрнув сестру за руку.

— Ты что! — возмутилась та. — Я из-за тебя чуть со ступенек не упала.

— Над входом посмотри.

Ядя взглянула наверх.

— Надо же, сохранился, — улыбаясь, покачала она головой.

— Да что там у вас? — Янек бестолково озирался по сторонам, пытаясь понять, что могло заинтересовать сестёр.

— Над головой у себя посмотри.

Парень задрал голову вверх.

— Герб.

Над старыми дубовыми дверями возвышался фамильный герб: в центре щита, обвитого дубовыми листьями, располагался меч, а вокруг него вились змея и роза. Над мечом было что-то начертано, но от времени надпись почти стёрлась, и разобрать, что именно, было невозможно.

— Что там написано? — спросил Анжей у жены.

— «Единство силы, мудрости и красоты есть совершенство». Ладно, пойдём осмотрим дом, хватит стоять на пороге.

Анжей отпёр тяжёлый замок.

— Прошу проследовать в родовое гнездо, — пошутил он.

Войдя в здание, молодые люди оказались в большом холле. Свет проникал внутрь только сквозь окна второго этажа, поэтому в помещении стоял полумрак. От ворвавшегося воздуха вокруг взлетели клубы пыли. Обождав, пока она уляжется, молодые люди продолжили осмотр. Из холла наверх вели две лестницы с витыми чугунными перилами. На противоположной стороне от парадного входа находилась дверь столовой, соединённой коридором с кухней и кладовыми. В левом крыле располагались когда-то гостиная и библиотека. В правом — несколько комнат, объединив которые, в приюте сделали прачечную и душевые. Также на первом этаже находились помещения для сотрудников.

В общем, первый этаж производил такое же гнетущее впечатление, что и фасад особняка. Истёртый паркет, рисунок на котором невозможно было рассмотреть из-за слоя пыли.

Облупившаяся краска на стенах и оконных рамах, свисающие клочьями обои, осколки стекла и кафеля. Второй этаж выглядел не многим лучше.

— М-да, — протянула Ядя, рассмотрев окружающую её «красоту».

Молодые люди спустились на первый этаж, окончив осмотр дома.

— Сколько потребуется времени, чтобы привести здесь всё в порядок? — спросила Божена мужа.

— Не так много, как ты думаешь, — ободрил её Анжей.

— Знаете, а давайте отпразднуем здесь Рождество! Встретим его здесь, — неожиданно предложила Ядя.

— Неплохая идея, — заговорил Янек. — Рождественская ночь в старинном особняке... Ядя, я не знал, что ты поклонница готических романов! Не боишься? Может, здесь ещё и призраки есть?

— Болтун, — обиделась Ядя и демонстративно направилась к выходу.

— Ну что ты, милая, я же пошутил, — бросился за женой Янек. — Лучше скажи: если нет привидений, может, есть тайники или подземные ходы? В таком доме обязательно должно что-то быть.

— Спроси у Божены.

— Так что? — Янек обернулся к сестре жены.

— Про тайники не знаю, а ходов точно нет.

Выйдя на улицу, молодые люди с наслаждением вдохнули свежий, не пропитанный пылью воздух.

— Дверь запири, — помогая спуститься с крыльца девушкам, попросил Анжей брата. — А то все призраки разбегутся.

Янек задержался на крыльце. Заперев дверь, он догнал ребят.

— Ты говорила, после восстания Костюшко поместье — это всё, что оставили твоим предкам? — спросил парень у Божены.

— Да, и что?

— Не очень ли роскошно? — поинтересовался Янек, устраиваясь рядом с женой на заднем сиденье машины.

— Янек, до того, как мои предки приняли участие в восстании Костюшко, им принадлежало не одно такое поместье, а ещё дома в Вильно, Варшаве и Гродно. А это поместье осталось им только потому, что к роду Старжецких отношения оно не имело. Это приданое супруги моего прапрадеда. Поэтому оно и не было конфисковано.

— Всё равно, содержание такого дома требует массу средств. И если у них всё отобрали, то как...

— Мой предок не был клиническим идиотом, чтобы всё отдать русской казне, — перебила его Божена. — Некоторый, скажем так, скрытый резерв он сохранил.

— Однако что-то мы под задержались, — взглянув на часы, заметил Янек. — Восьмой час, пора домой.

Плавнo тронувшись, машина покатилаcь по дорожке. За воротами Анжей остановил её.

— Нужно запереть, — напомнил он ребятам.

Сёстры оглянулись: в проёме ворот виднелись заброшенный парк и старый особняк.

На душе у Божены стало как-то тоскливо. Изуродованный, обветшалый дом... А, ведь когда-то здесь проводились шумные балы, устраивались тихие семейные вечера. Окна не зияли пустотой, а светились тёплым пламенем свечей. В парке прогуливались люди, и ветер ласково колыхал кроны деревьев. А сейчас даже он не проникал сюда — то ли не хотел, то ли не мог преодолеть бетонный забор. Дом, много лет согревавший её семью, теперь стоял одинокий и заброшенный. Больше не пылает огонь в камине, не собираются по вечерам в гостиной близкие люди. Дом остался один, словно памятник давным-давно ушедшей эпохи.

— О чём задумалась? — размышления Божены прервал голос Анжея.

От неожиданности она вздрогнула, только сейчас заметив, что они давно отъехали от особняка, и машина уже выбралась с лесной дороги на более-менее приличную грунтовку.

— Знаешь, надо обязательно снести этого бетонного монстра и установить кованую ограду, — подумав, ответила она.

— Правильно, тратить деньги — так подчистую, — заметил на это Янек.

— Янек!.. — хотела возмутиться Ядя.

— Но я же всё-таки финансовый директор, — невинно улыбнулся он жене. — Считать деньги — моя работа.

ГЛАВА 5 Цена каприза.

В посёлок молодые люди вернулись в восемь часов вечера.

— Ну что, как обычно, в магазин? — спросил Анжей.

— Ты как хочешь, а я пить больше не хочу!

— Я тебе и не предлагаю, а старику взять бы не мешало.

Божена посмотрела на мужа:

— Ты что, спить его решил?

— Нет, это в медицинских целях — чтобы спал крепче, — усмехнулся он.

Ядя с сестрой моментально покраснели. Янек хмыкнул, но, получив от жены подзатыльник, хмыкать перестал, а обиженно засопел.

— Ну чего ты? Это не я, это он, — указал парень на брата.

— Идиоты — оба, — улыбаясь, хором заметили девушки.

— Ой, смотрите, — воскликнула Божена, когда их «Ауди подъезжала к холму, на вершине которого располагался костёл.

У его подножия стояли несколько полицейских машин. А возле самого храма мельтешила довольно внушительная толпа.

— Интересно, что у них там произошло? — спросила Ядя.

Анжей уже хотел остановить машину, но Янек тронул его за плечо:

— Да ну их, поехали. Рабочие, небось, набрались и с пьяных глаз драку устроили. Вот и разбираются сейчас всем селом: кто прав, кто виноват. А я поужинать хочу, — неожиданно добавил он.

— В общем-то, Янек, скорее всего, прав, так что — поехали. В магазин до закрытия успеть надо.

— Ну вас эта пани и после закрытия обслужит, — ядовито заметила Божена.

— Жэна, да ты никак ревнуешь!.. — отметил Анжей.

— Не дождёшься...

— Ну знаешь: на нас с Янеком только одна продавщица пялится, а на вас с сестрой — целая бригада строителей. А я, между прочим, ревную, — не остался в долгу Анжей.

— Зря. Ты же знаешь...

— Знаю, — в ответ улыбнулся он.

— Эй! — раздался с заднего сиденья голос Янека. — Ты за дорогой следи, в любви потом объяснишься.

— Заткнулся бы ты, брат, а то пешком пойдёшь.

К зданию магазина молодые люди подъехали в молчании. Угломился даже Янек, поняв, что перегнул палку. Он никогда не сомневался в отношении брата к себе. Прекрасно знал: за многое из того, что он имеет сейчас, он обязан брату. Но на Божене Анжей просто помешался, с ума сходил из-за неё. Янек хорошо помнил, как мучился брат раньше, и как был счастлив, когда она согласилась выйти за него замуж. Сколько лет зная Анжею, Янек и предположить не мог, что тот способен так влюбиться. Тем не менее всегда самоуверенный брат, за которым, сколько себя помнил Янек, бабы толпами бегали, влюбился как мальчишка. Он вспомнил разговор с братом накануне отъезда того в Варшаву:

— Да что ты так себя изводишь?! — говорил он тогда. — Мало ли на свете девок? Найди другую, и все дела.

— Не встревай, Янек, я сам разберусь, — ответил Анжей.

— О чём ты говоришь! — не выдержал младший брат. — Да она же просто играет с тобой.

— Янек, ещё раз говорю: это не твоё дело... Знаешь, я уже как-то привык: стоит только захотеть, и любая не то что поцелует, но и в постель прыгнет. Деньги многое решают. Но Жэнке деньги мои сто лет не нужны. Ни мои, ни отцовские. Она могла всю жизнь дома сидеть, ничего не делать, но нет — сразу после университета работать пошла... Да и не хочу я другую. Ты думаешь, я не пробовал? Пробовал — да всё без толку. Янек, ты же в курсе, что я только ни видел, и ничего — выбрался. А здесь... Как мальчишка... Ты вот Ядю свою забыть можешь?

— С ума сошёл! Она моя жена, у нас ребёнок, я люблю её.

— А я Божену. Так что давай закроем эту тему.

В дальнейшем всё наладилось. Ревновал ли Янек брата? Конечно, нет. Он понимал: для Анжея Божена значит то же, что для него самого Ядя, а теперь ещё и Хенрик. Единственное, что удивляло парня: как Анжей мог уживаться со своей женой. Характер у неё был, честно говоря, хуже не бывает. Ну, если сказать откровенно, у Яди характер ненамного лучше, но Жэнка — это же вообще лесной пожар, а не женщина. Сначала натворит дел, потом сама расхлёбывает, но, стоит отдать должное, всегда сама.

— Да что за холера! — вывел из раздумий Янека голос брата.

«Ауди» остановилась у порога сельского магазинчика. Несмотря на то, что магазин должен был работать до девяти, а на часах было только начало девятого, двери его были плотно закрыты и украшены амбарным замком впечатляющего размера.

— Ну и где ваша красавица? — иронично подчеркнув последнее слово, спросила Божена.

— Кто её знает. Может, сегодня по телевизору её любимый фильм показывают, — пошутил Янек.

— Да, фильм — дело серьёзное, — кивнула его жена. — Как жить дальше, если ты не узнаешь, вернулся ли Саид к Айше или нет. Поехали домой, вряд ли здесь кто-нибудь объявится раньше завтрашнего утра.

Анжей развернул машину, и она покатила в сторону дома пана Чеслава. «Ауди» неслась по посёлку, подпрыгивая на рытвинах и ухабах, словно мячик.

— Не гони ты так, — обратился Янек к брату. — Не видел, что ли, какая дорога? Угробишь мне подвеску.

— А она у тебя есть? — полуобернувшись к нему, спросил Анжей.

Парень захлопал глазами, пытаясь осмыслить сказанное братом.

— Не оstri, — ответил он. — Привык на своём вездеходе народ распугивать, не машина, а танк. А к моей красавице другой подход нужен.

— Смотри, Янек: тебя Ядя скоро к машине ревновать начнёт, — вмешалась в разговор Божена.

— Не-а. Не начнёт, — убеждённо заявил парень.

— И почему ты так в этом уверен? — спросила у него жена.

— Потому что ты у меня девочка умная. И знаешь: машин таких много, а ты — одна, — закончил свою мысль Янек.

— Ладно, Дон Жуан, заканчивай болтать, приехали, — обратился Анжей к брату. Машина остановилась во дворе перед домом. Ребята дружно выбрались наружу.

— Девочки, мы пойдём умоемся, а вы пока соберите что-нибудь на ужин, — попросил Анжей молодых женщин. — Да, и сообщите старику: на сегодня у нас объявлен сухой закон.

Сёстры переглянулись:

— Эй, а почему мы?

— Как почему? Дело это тонкое, требующее деликатного подхода. А вы — женщины, у вас деликатность в базовых настройках, — вмешался Янек, направляясь за угол дома.

Анжей же только развёл руками, выражая этим жестом полную солидарность с братом, и, что-то насвистывая, тоже скрылся за углом.

— Ну и иезуиты, — возмутилась Божена. — Вот отправлю спать голодными, будет вам тогда женская деликатность.

— Я же тебе говорила: надо было оставить их дома, — упрекнула сестру Ядя.

— Да? А кто бы за машиной смотрел и от разных придурков защищал? — не согласилась с ней сестра.

Немного подумав, Ядя кивнула в ответ. Девушки поднялись на крыльцо и распахнули входную дверь.

— Что это так тихо? Электричество, что ли, отключили?

— С чего ты взяла? — входя в дом следом за сестрой, спросила Божена.

— Да старик же в такое время обычно телевизор смотрит, а сама знаешь, как он у него орёт.

Божена поморщилась, вспоминая: пан Чеслав на самом деле всегда включал звук на полную мощность. У любого другого уже через пять минут после такого рёва слух бы напрочь пропал, а этому — хоть бы что.

— Послушай, может, ему плохо стало, человек-то пожилой, — встревожилась старшая из сестёр.

— Пожилой? Да он пожилым был ещё до нашего с тобой рождения, а сейчас...

— Ядя! — с укором посмотрела на сестру Божена.

— Ладно, ладно, идём посмотрим.
Сёстры направились в комнату старика.

— И где он? — осмотрев пустое помещение, спросила Божена.

В комнате стояла старая металлическая кровать с панцирной сеткой, шкаф, по виду — ровесник кровати, и большой стол, в центре которого расположился новенький телевизор. А вот самого старика нигде видно не было.

— Может, ему в какой-нибудь другой комнате плохо стало, — предположила Ядя.

— Ну что ты заладила: плохо, плохо!

— Я?! — возмутилась та. — Да ты же сама...

Немного повздоровив, девушки осмотрели весь дом. Через несколько минут, проверив все комнаты и даже пару раз окликнув старика по имени, они убедились: дома его нет.

— Интересно, куда он всё-таки подевался?

— Да мало ли, — махнула рукой Ядя. — Пойдём. Нам ещё ужин приготовить надо.

Сёстры отправились на кухню.

— А старик — молодец, — гремя кастрюлями, заметила Ядя. — И картошку почистил, и грибы пожарил.

— Ты даже не догадываешься насколько. Взгляни, — Божена извлекла две запотевшие бутылки водки.

Оглядев находку, сестра хмыкнула.

— Запаслив. Выходит, мальчики зря волновались.

— О чём мы волновались? — раздался с порога голос Анжея.

Девушки обернулись. Улыбнувшись, Божена продемонстрировала им находку. Лицо Янека тут же исказилось. В глаза вернулась вселенская скорбь. Голосом, полным муки, он простонал:

— Господи, только не это!

— Да ладно тебе, — усмехнулся старший брат. — Кстати, а где старик?

Ядя пожала плечами.

— Нет его. Мы с Боженкой весь дом осмотрели — думали, мало ли что.

— Не переживайте вы, к ужину вернётся, зря, что ли, водку покупал.

— Жэна, — устраиваясь на стуле, обратился Анжей к жене, — расскажи лучше: что вы вчера узнали об иконе?

Сёстры переглянулись.

— С чего ты взял, что мы что-то узнали? Ты же, спал, — спросила Божена.

— Не настолько крепко, чтобы не слышать, как ты чертыхалась, ища ноутбук. Так вы что-нибудь нашли?

Божена достала из холодильника продукты. И пока они с сестрой готовили ужин, подробно рассказала всё, о чём им удалось узнать.

— Так я не понял: была икона или нет? — решил уточнить Янек и потянулся рукой к тарелке с нарезанной колбасой.

Ядя метнула в мужа полотенце.

— Ну чего ты, — обиженно засопел он.

Подождав, пока сестра с мужем выяснят отношения, Божена продолжила:

— Скорее всего — была. Хотя сайт, с которого мы почерпнули эту информацию, грубо говоря, левый. Я бы таким сведениям особенно не доверяла. Но, с другой стороны, он подтверждает рассказы старика. Прочитать об иконе он вряд ли где-то мог, мы сами нашли информацию о ней с большим трудом. Так что, по всей видимости, икона существовала. А вот правдивы ли истории, связанные с ней, — не знаю.

— А приблизительная стоимость иконы не указывалась? — спросил Янек.

— Нет. Но думаю, речь пойдёт об очень приличной сумме.

— С иконой понятно, а о вновь приобретённом родственнике что-нибудь узнали?

— Нет, — заговорила Ядя. — Я сегодня разговаривала с папой. Он сказал, что о существовании у Марии брата слышит впервые.

— Значит, дед что-то напутал, — заметил Янек.

— Не думаю, — ответила на это Божена.

Молодые люди с удивлением посмотрели на неё.

— Судите сами, — пояснила им девушка. — Если старик рассказал правду об иконе, прекрасно помнит Марию (раз с ходу заметил, что Ядя — вылитая прабабка), значит, с памятью у него полный порядок, а врать деду незачем.

— Божена права, — кивнул Анжей.

— А вообще, мутная, девочки, у вас семейка, — вставил Янек.

— Что?! — дружно возмутились сёстры.

— Что-что. Прадед ваш ни с того ни с сего сбежал из отчего дома, прихватив жену и маленького сына. Прабабка, как подпольщик на допросе, хранила молчание о существовании брата, — вёл обличительную речь Янек.

— Анжей, угомони брата, — попросила Божена мужа. — А то я, хоть и противник всякого рода насилия, но его точно сейчас чем-нибудь огрею.

— Ох, брат, и как ты только с ней живёшь, — хором продолжили за Янека молодые люди.

— Послушайте, всё почти готово, пора ужинать, — заметила Ядя, возясь у плиты. — А старика всё нет.

Тут заскрипела входная дверь. Раздался громкий топот. Затем в кухню вплыл довольный дед, а за ним... полицейский! Замыкал шествие какой-то мужчина.

— А в подвалах под костёлом труп нашли! — с порога заявил пан Чеслав.

От удивления Божена села на подоконник, а Ядя выронила из рук ложку, которой что-то помешивала в стоящей на плита кастрюльке.

Полицейский грозно глянул на деда, и тот, сникнув под его взглядом, залепетал:

— Не труп, а остатки...

— Останки, — поправил его страж порядка.

Надо сказать, на грозного представителя органов правопорядка он походил мало. Невысокий, пузатенький, курносый, с круглыми, совершенно наивными глазами. На вид ему можно было дать лет сорок пять. И похож он был на добродушного колобка, почему-то одетого в фуражку.

— Вы не могли бы объяснить толком? — придя в себя, попросила Божена.

— Сейчас, — из-за спины «колобка» появился неизвестный молодой человек. — Меня зовут Томаш Матецкий, — представился он. — Я руковожу реставрационными работами в костёле. Сейчас мы расчищаем подвалы под ним. Сегодня в одном из ходов мои рабочие нашли человеческий скелет.

Пока парень рассказывал, Божена с интересом его рассматривала. Ровесник её мужа, ну или чуть старше. Высокий, с хорошей фигурой, очень тёмными волосами и классическими чертами лица. «Не парень — картинка», — подумала она.

Но привлекла её не внешность мужчины, а реакция Анжея на его появление. Едва увидев вошедшего, тот вздрогнул. Если бы Божена не смотрела в этот момент на мужа, вряд ли бы она что-то заметила — так быстро Анжей взял себя в руки.

— Вот мы вызвали полицию и участкового инспектора, — тем временем продолжал пан Матецкий.

— Так вы инспектор? — повернувшись лицом к полицейскому, уточнил Янек.

— Так точно, — по-военному отрапортовал тот. — Сержант Данилович, — добавил он.

— А останки-то чьи? — любопытствовала Ядя. — И мы какое отношение к этому имеем?

— Да там кости одни, — принялся рассказывать пан Данилович. — Эксперты из города приехали, говорят: скелету лет семьдесят, вроде бы застрелили его. А я думаю: раньше это было. Костёл с 47-го заброшенным стоит, а вход в подвалы ещё в 39-ом, во время авианалётов, засыпало. Вот, а теперь маета одна, — горестно вздохнул он. — Так я чего зашёл, — тут он, очевидно, вспомнил, что является представителем местной власти, и, добавив в голос суровости, спросил: — Вам что-нибудь известно по данному вопросу?

Анжей захохотал. Ядя с Янеком обменялись недоумевающими взглядами. А Божена, только что затянувшаяся сигаретой, поперхнулась табачным дымом.

— По делу?! Вы же сказали: он семьдесят лет назад скончался, — откашлявшись, произнесла она.

Инспектор, поняв, что сморозил глупость, смутился.

— Так я для порядка спрашиваю.

— Ну если для порядка, тогда да, — всё ещё смеясь, заметил Анжей.

— Да ты не переживай, Михась, — хлопнул по плечу участкового старик, — образуется всё. Лучше садись с нами ужинать, и вы тоже, — кивнул он парню.

Молодой человек немного смутился. Но посмотрел на девушек — те, надо сказать, произвели на него сильное впечатление, хоть и не приложили к этому никаких усилий, — и согласился.

Божена незаметно взглянула на мужа. Неизвестно, что она ожидала увидеть, но Анжей был абсолютно спокоен, только вежливо улыбался гостям.

А вот Янеку приглашённые явно не нравились. Парень перестал улыбаться. На реставратора он смотрел с некоторой неприязнью. Но тот его взгляды упорно игнорировал. Всё внимание Томаша было привлечено к девушкам, которым он то улыбался, то расточал комплименты.

— Вы проходите в комнату, — предложила Ядя. — Сейчас накроем на стол и будем ужинать.

Мужчины потянулись к выходу. На пороге кухни Янек переглянулся с Анжеем, тот что-то тихо сказал брату. Затем оба посмотрели на занятых приготовлением ужина сестёр и вышли.

Едва молодые люди скрылись за дверью, Ядя обратилась к сестре:

— И как тебе парень? С такими внешними данными ему бы на обложку журнала, а не в какой-то глуши костёлы реставрировать.

— Не говори. Не парень — картинка, — согласилась Божена.

— Ты только Анжею это не говори, а то «картинка» может немного пострадать.

— Думаешь?

— А то я твоего мужа не знаю.

— В таком случае должна знать, что с чувством юмора у него всё в порядке. Ты бы на своего посмотрела, — усмехнулась в ответ старшая сестра. — Когда старик предложил им остаться на ужин, я думала, Янек закипит от злости.

Ядя вдруг остановилась прямо посреди кухни:

— Послушай, с чего это этого красавчика вообще сюда занесло? С Даниловичем всё понятно. А этому что надо?

— Пришёл убедиться, что инцидент с его рабочими исчерпан.

От неожиданности девушки обернулись: на пороге кухни стоял Анжей.

— Вот холера, напугал! — возмутилась Ядя, в душе надеясь, что он слышал не весь их с сестрой разговор.

— Ты что-то хотел? — спросила мужа Божена.

— Да. Это... — Парень подошёл к жене и притянул её к себе.

— Эй! Вы ужинать идёте? — поинтересовалась Ядя, понимая: если не вмешаться, обнимать жену Анжей будет долго. — Всё давно готово. Ждём только вас.

— Сейчас.

— Хорошо, я пойду, — выходя из кухни, сказала Ядя.

— Пойдём, — молодой человек направился следом за сестрой жены.

— Подожди, — Божена взяла мужа за руку. — Анжей, что с тобой? — спросила она, глядя ему в глаза.

— Ничего, — улыбнулся парень. — Просто захотел тебя поцеловать, вот и всё. Ну так мы идём?

Девушка кивнула.

— Скажите, вы же из Люблина? — закусив, спросил инспектор. — В наши края отдыхать приехали?

— Они не отдыхать, — вмешался пан Чеслав. — Они «Струмень» выкупили, вот покупкой полюбоваться приехали.

— Правда?! — заинтересовался Томаш.

Девушки кивнули.

— А зачем вам эта усадьба?

— Считайте это женским капризом, — ответила Божена.

Парень начинал её здорово раздражать. Чем больше он выпивал, тем более назойливым становился, отпуская очередные комплименты то ей, то её сестре. Девушка прекрасно видела: и Анжею, и Янеку это не нравится. «Как бы внешность гостя не претерпела кардинальных изменений в худшую сторону», — думала она, зная характер мужа и его брата.

— Недешёвый каприз, — заметил Томаш, но тут же добавил: — Впрочем, понимаю ваших мужей. Желание таких красавиц — для мужчины закон.

Янек посмотрел на брата. Чувствовалось: лимит терпения обоих мужчин исчерпан.

— Может, выйдем покурим? — поинтересовался Янек.

Участковый кивнул. Вместе с Янеком они поднялись из-за стола. Подумав, к ним решили присоединиться Анжей и Томаш.

— Может, и мы пойдём? — спросила Ядя у сестры.

Проводив взглядом мужчин, Божена отрицательно замотала головой.

Янек с Даниловичем вернулись довольно быстро, а вот Анжея не было. Божена уже собралась выйти за мужем, но Янек остановил её:

— Не надо, он проводит нашего гостя и скоро вернётся.

— Вот так встреча, — ухмыльнулся Томаш.

Анжей стоял напротив него у калитки, засунув руки в карманы джинсов, и рассматривал мужчину.

— Так ты теперь уважаемый бизнесмен? Никогда бы не подумал.

Посмотрев за спину парня — нет ли кого-нибудь на крыльце, Анжей ответил:

— Я тоже не ожидал встретить тебя в качестве реставратора.

— Я немного изменил род своей деятельности.

— И как, реставрация выгоднее, чем угон и перепродажа машин? — с сарказмом спросил Анжей.

— Слушай, что ты так на меня смотришь! — не выдержав, повысил голос Томаш. — Сам что ли лучше! Забыл, как тогда деньги зарабатывал?

— Я всё прекрасно помню, — спокойно заговорил Анжей. — И то, что ты меня сдал, — тоже. А ведь тебя-то толком не допрашивали, я-то знаю. Тебя папочка тогда сразу вытащил, а я больше года в Доминуве, а потом в «поправчаке» просидел. А ведь когда тебя, Томаш, взяли, ты был без меня.

— У меня не было выбора. Отец сказал, что это единственный способ выкрутиться. Да и тебя всё равно рано или поздно посадили бы, для таких приютских это норма. Тебе, Анжей, вообще грех на жизнь жаловаться: судя по тому, что усадьбу купил, человек ты далеко не бедный. Неплохо устроился за это время. А жена у тебя просто красавица. Кстати, твоя Божена знает, чем ты на её капризы деньги зарабатывал? А то девочка она у тебя приличная, на боевую подругу уголовника не похожа, — ехидно спросил Томаш.

Анжей брезгливо посмотрел на парня, а затем, изо всех сил, ударил его кулаком в челюсть. Мужчина кулем свалился на землю.

— Ты что — охренел?! — поднимаясь и сплёвывая кровь, зашипел он. — Да я... — но не успел договорить.

Анжей схватил его за ворот рубашки.

— Теперь слушай меня, — заговорил он. — Тебе, курва, ещё тогда надо было шею свернуть, но не хотелось из-за такого ублюдка лет на десять сесть.

Томаш попытался вырваться, но тщетно. Анжей держал его мёртвой хваткой.

— Но, если ты ещё раз хоть на сто метров приблизишься к моей жене или к жене Янека, я тебя голыми руками разорву. И твой родитель хрен поможет. Ты понял? — мужчина хорошенько встряхнул Томаша. — Я не слышу!

— Понял. Отпусти, — прохрипел тот.

— Охотно. — Анжей распахнул калитку и вышвырнул парня на улицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.